

ЭТИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

учебное пособие

Буланкина Е. В., Асташкин Р. С.

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

Буланкина Е. В., Асташкин Р. С.

ЭТИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Учебное пособие

Кинель
2019

УДК 35.083

ББК 60.82

Б 90

Рецензент:

Григорьянц И.А., к.э.н., доцент кафедры общего и стратегического менеджмента
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени
академика С.П. Королева»

Авторы:

Буланкина Е. В., Асташкин Р. С.

Этика государственной и муниципальной службы [Электронный ресурс]: учебное пособие – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 102 с.). - Буланкина Е. В., Асташкин Р. С. 2019. – Режим доступа: <http://scipro.ru/conf/businessethics.pdf>. Сист. требования: Adobe Reader; экран 10'.

ISBN 978-5-907072-93-0

Учебное пособие по курсу «Этика государственной и муниципальной службы» составлено в соответствии с требованиями образовательной программы подготовки студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление.

В учебном пособии приводятся теоретические материалы по темам курса с вопросами для подготовки по каждой теме, а также список рекомендуемой литературы. При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: Designed by Freepik

ISBN 978-5-907072-93-0

© Буланкина Е. В., Асташкин Р. С., 2019

© ФГБОУ ВО СГАУ, 2019

© Оформление: издательство НОО Профессиональная наука, 2019

Содержание

Предисловие	5
Тема 1. Этика как наука.....	6
Тема 2. Мораль в человеческом и социальном измерении.....	9
Тема 3. Мораль в жизни человека	13
Тема 4. Основные категории этики.....	20
Тема 5. Этические учения древности	30
Тема 6. Специфические черты этики в неевропейских обществах	35
Тема 7. Основные этические теории Западной Европы.....	40
Тема 8. Прикладная этика.....	46
Тема 9. Профессиональная этика	50
Тема 10. Проблемы профессиональной этики чиновника	56
Тема 11. Нормативно-правовое регулирование этики государственной и муниципальной службы.....	67
Тема 12. Исторические аспекты этики государственной службы в России.....	71
Тема 13. Основные элементы культуры государственного и муниципального служащего	79
Тема 14. Этика руководителя в системе государственной службы	86
Глоссарий.....	91
Рекомендуемая литература.....	99
Библиографический список	100

Предисловие

Учебное пособие по дисциплине «Этика государственной и муниципальной службы» составлено в соответствии с требованиями образовательной программы подготовки студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление, а также рабочей программы по дисциплине.

Использование учебного пособия способствует формированию навыков самостоятельного обучения и самоконтроля. Учебное пособие содержит темы и вопросы, обсуждаемые в ходе изучения дисциплины. В учебном пособии изложены базовые теоретические материалы по каждой теме курса, дан перечень основной рекомендуемой литературы. Каждая тема сопровождается контрольными вопросами для оценки знаний.

В процессе обучения и по завершении курса обучающийся должен овладеть компетенциями, связанными с основными навыками решения профессиональных задач в области этики государственной и муниципальной службы в проблемно-ориентированном ключе.

Представленный в учебном пособии материал способствует формированию следующих общепрофессиональных и профессиональных компетенций:

- способность к самоорганизации и самообразованию;
- умение разрабатывать методические и справочные материалы по вопросам деятельности лиц на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации, государственной службы субъектов Российской Федерации и муниципальной службы, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, должности муниципальной службы, административные должности в государственных и муниципальных предприятиях и учреждениях, в научных и образовательных организациях, политических партиях, общественно-политических, коммерческих и некоммерческих организациях;
- способность осуществлять межличностные, групповые и организационные коммуникации;
- способность к взаимодействиям в ходе служебной деятельности в соответствии с этическими требованиями к служебному поведению;
- владение основными технологиями формирования и продвижения имиджа государственной и муниципальной службы, базовыми технологиями формирования общественного мнения.

Тема 1. Этика как наука

Цель – ознакомиться с основными особенностями этики как самостоятельной научной дисциплины.

План темы

1. Происхождение термина «этика».
2. Объект и предмет этики.
3. Связь этики с другими науками.
4. Методы этики.

Само по себе понятие «этика» происходит от древнегреческого слова «ethos» («этос»). Исторически под «этосом» понимали привычное место совместного проживания, в частности, дом, жилище, звериное логово, птичье гнездо. Затем данное слово стало обозначать устойчивую природу какого-либо явления, обычай, нрав, характер. Именно в этом смысле термин «этос» использовал Аристотель: он фактически придумал прилагательное «этический», обозначив им своеобразный вид человеческих качеств. «Этические добродетели», как писал знаменитый философ, являются свойствами характера или темперамента человека; их также обычно называют душевными качествами. Для обозначения совокупности этических добродетелей как особой области знания и для выделения соответствующей философской науки Аристотель в итоге ввел термин «этика».

Для точного перевода вышеуказанного понятия этического с древнегреческого языка на латинский древнеримский мыслитель Цицерон предложил термин «moralis» (моральный). Он образовал его от слова «mos» (mores во множественном числе) — латинского аналога греческого «этос», также означавшего характер, темперамент, моду, покрой одежды, обычай. Цицерон, соответственно, рассуждал о некоей «моральной философии», понимая под ней ту же самую область знания, которую Аристотель называл этикой. В позднем латинском языке утвердился термин «moralitas» (мораль), очевидно, являющийся прямым аналогом первоначального термина «этика».

Этика зарождается в обществе как результат осознания роли и сущности моральных отношений и в развитом состоянии представляет собой науку о морали, содержащую две составляющих: теоретические исследования (теоретическая этика) и нормативные разработки (нормативная этика).

Предметом этики в общем плане является поле морального выбора человека, изучение арсенала тех средств, с помощью которого он совершается. К арсеналу средств можно отнести как объективные общественно канонизированные условия совершения выбора (это прежде всего моральные нормы,) так и личные ресурсы его совершения – эмоционально-волевые качества индивида. Последние, однако,

хотя и являются субъективным достоянием каждой отдельной личности, не существуют без поддержки со стороны общественного сознания в том смысле, что они сами развиваются под влиянием определенных нравственных идей, оказываются направленными на реализацию этих идей. В этом смысле они невозможны без рациональных представлений о надлежащем моральном поведении человека, что уже, несомненно, составляет предмет теоретической этики. Предмет представляет те стороны, свойства реальности, которые выявляются в связи со специфическими целями изучения.

Объект этического знания имеет двоякое значение. С одной стороны, это та общественная реальность, которая подвергается наблюдению и изучению для формулирования положений самой теоретической этики (реально существующие нравы, поведение людей).

С другой стороны, в качестве объекта воздействия этического знания выступает сам человек, его нравственное просвещение, развитие у него положительных нравственных качеств. Отсюда объектом этики являются:

1) человек (общение, традиции, право, мораль, этикет, социальные нормы, программные установки, приемлемые формы взаимодействия, этические оценки);

2) поведение людей (изучает поведение, развивающееся на основе моральных мотивов; причины, порождающие такие мотивы; общественные условия их воспроизводства; факторы определяющие моральные мотивы, факторы поведения людей; нравственные отношения);

3) система существующих в обществе социальных норм, содержание которых может уточняться, получать более точную вербальную формулировку за счет работы этической мысли, если речь идет о собственно моральных нормах. Это особенно касается разработки различных этических кодексов, в частности – кодексов профессиональной морали, интенсивно развивающихся в современном обществе.

Исторически этическую науку (что вполне логично) рассматривали в качестве своеобразного раздела философии. По сути дела, все крупнейшие этические мыслители (начиная с древнейших авторов) одновременно выступали в роли крупнейших философов той или иной эпохи. Например, нельзя четко отграничить этику Конфуция и соответствующую ей философию конфуцианства. Очевидно, что предмет изучения философии изначально вбирает в себя все морально-этические вопросы, волнующие человечество на всем протяжении его истории. С современной же точки зрения, этика представляет собой самостоятельную науку, изучающую мораль (нравственность) как особую совокупность социально значимых норм (правил), регулирующих взаимоотношения людей. Этику, в частности, интересуют проблемы происхождения, исторической эволюции и функций морали. При этом нельзя упускать из виду тесную взаимосвязь моральных норм с иными отраслями человеческой духовной культуры (религией, искусством, той же

философией) и с другими правилами, также регулирующими общественные отношения (достаточно назвать правовые нормы). Безусловно, этику следует причислять исключительно к гуманитарным наукам; следовательно, ее объект включает в себя личность и социум. Этическая наука активно взаимодействует с иными дисциплинами гуманитарной и социальной направленности – философией, историей, культурологией, религиоведением, социологией, психологией и т.д.

К основным методам рассматриваемой науки можно отнести теоретико-логический и эмпирико-исторический. Первый ориентирован на поиски объективных закономерностей в процессе формирования норм морали, второй, напротив, концентрируется на изучении отдельно взятых фактов из условной «моральной жизни» общества. С другой стороны, накопленный опыт конструирования морально-этических теорий и концепций позволяет различать некоторые теоретические направления, характерные для философского осмысления феномена нравственности. Обычно выделяют такие главные направления, как натуралистическое и идеалистическое; в последнем, в свою очередь, различают идеи субъективно-идеалистического, объективно-идеалистического и религиозного характера.

Контрольные вопросы

1. Как возникло понятие «этика»?
2. Как соотносятся термины «этика» и «мораль»?
3. Что входит в предмет и объект этики как науки?
4. С какими науками наиболее тесно связана этика?
5. Какие методы этических исследований Вам известны?

Тема 2. Мораль в человеческом и социальном измерении

Цель – ознакомиться с двоякой природой феномена морали в условиях человеческого общества.

План темы

1. Представление о двоякой сущности морали.
2. Мораль в человеческом измерении.
3. Мораль в социальном измерении.
4. Соотношение двух измерений морали.

Заметим, что понятие «этика» в современном языке может обозначать не только интересующую нас науку, но и предмет изучения последней, т.е. мораль и нравственность как таковые. Специалисты часто делают акцент на одновременном существовании морали в двух «измерениях» – личностном и общественном. Далее мы поочередно рассмотрим эти аспекты функционирования морали.

Мораль, начиная с эпохи классической античности, понималась как мера господства человека над самим собой, некий показатель того, насколько сам человек отвечает за себя и за все то, что он делает или даже думает. Несомненно, вопрос о таком господстве человека над самим собой – это прежде всего философский вопрос о господстве разума над страстями. Мораль, как это видно уже из самой этимологии слова, связана с характером и темпераментом личности. Если же в любом человеке выделять тело, душу и разум (дух), то мораль является не чем иным, как качественной характеристикой его души. Напомним общеизвестные факты русского языка: если про человека говорят, что он душевный, то обычно имеют в виду, что он добрый, отзывчивый, внимательный к другим – то есть нравственный. Когда же кого-то называют бездушным, то подразумевают, что он является злым, жестоким – то есть аморальным, безнравственным. Взгляд на мораль как качественную определенность души впервые обосновал все тот же Аристотель. При этом под душой он понимал такое активное, деятельно-волевое начало в человеке, которое одновременно содержит разумную и неразумную части и представляет собой их взаимодействие, взаимопроникновение, синтез. Неразумное же начало характеризует «природность» индивида, его животную силу, способность утверждать себя в качестве уникального, неповторимого биологического субъекта. Данное начало по определению всегда субъективно, пристрастно, оно действует сугубо избирательно (такая предвзятость в мыслях и поступках традиционно рассматривается людьми как нечто аморальное!). Разум же, напротив, воплощает нашу способность к верным, объективным, взвешенным суждениям о мире и окружающих людях. Нера-

зумные (иррациональные) процессы протекают отчасти независимо от разума, но отчасти и зависят от него в своих эмоциональных, аффективных проявлениях – во всем том, что сопряжено с нашими удовольствиями и противостоящими им страданиями. Человеческие страсти в широком значении этого слова могут реализовываться либо с учетом указаний разума, либо вопреки им. В первом случае, когда страсти находятся в согласии с разумом, мы имеем пример добродетельного, едва ли не совершенного настроения души. Во втором случае, когда чувственные амбиции сами господствуют над тем или иным индивидом, проявляет себя порочный, безнравственный тип человеческой личности. Можно сделать вывод, что мораль в аристотелевском понимании выступает как умеренность, приближающаяся к аскетичности, способности человека ограничить себя, наложить в случае необходимости запрет на свои природные желания. Именно поэтому нравственность во все времена и во всех культурах ассоциировалась со скромностью или сдержанностью. Речь идет, разумеется, о сдержанности в отношении всевозможных субъективных, себялюбивых страстей. Неслучайно в ряду позитивных моральных качеств одно из первых мест непременно занимают умеренность (во всем, начиная от пищи и питья) и храбрость, а их противоположности (чревоугодие и трусость) получают сугубо негативную оценку.

Последователи Аристотеля указывали, что разумное поведение является морально совершенным лишь тогда, когда оно направлено на совершенную же цель. В таких случаях имеется в виду цель, которая считается безусловной (абсолютной), поскольку признается конкретным индивидом в качестве высшего блага. Изначально разумность нашего поведения совпадает с его же целесообразностью. Это значит, что человек предвидит возможный ход и исход событий и заранее, идеально, в виде цели формулирует предстоящий в будущем результат. Однако далеко не каждая цель является моральной и нравственно совершенной сама по себе, что, очевидно, не позволяет считать нравственными и соответствующие людские поступки (то есть средства достижения цели). Следует вести речь именно о «высшей цели», о «цели всех целей», которая ни в коем случае не может стать средством достижения какого-либо иного, еще более высшего результата. Такая «последняя цель» есть абсолютная точка отсчета человеческой деятельности, то есть она желанна сама по себе, она есть самоцель, и все прочее предпринимается человеком исключительно ради нее. Рассуждая о подобной целесообразности, знаменитый немецкий философ Иммануил Кант ввел понятие «доброй воли». Именно в этом феномене мыслитель видел единственное безусловное благо: добрая воля имеет самоценное значение и при этом никогда не может стать злой, то есть обернуться против самой себя. Под доброй волей Кант понимал людскую волю, полностью очищенную от любых соображений выгоды, удовольствия, благоразумия, вообще каких-либо эгоистических мотивов. Под эгоизмом в данном контексте следует понимать любую нацеленность индивида на

собственное «Я»; корысть, соответственно, понимается здесь как любая личная польза, в том числе никак не связанная с деньгами и прочим материальным богатством. Таким образом, реальным проявлением доброй воли можно считать способность человека к действиям, которые не только не сулят ему какой-либо пользы и выгоды, но даже сопряжены для него с некими потерями (с точки зрения морали чем существеннее эти потери, тем лучше!). Как признавал сам Кант, в реальном мире нельзя найти ни одного поступка, который был бы совершен по исключительно моральным основаниям, то есть по одной лишь доброй воле. Поэтому моральную концепцию кантианства следует признавать сугубо идеалистической. Тем не менее, модель «доброй воли» вкупе с философским наследием Аристотеля позволяют отчетливо представить мораль в качестве персональной характеристики личности, неразрывно связанной с человеческим разумом и целесообразностью человеческой деятельности.

Говоря о социальном измерении морали, нужно остановиться на следующих теоретических соображениях. Мораль в некотором роде характеризует человека с точки зрения его способности жить в человеческом общежитии – в социуме как таковом. Так, когда про человека говорят, что он физически сильный или даже умный, то это такие свойства, которые характеризуют индивида самого по себе; чтобы обнаружить их в самом себе, он почти не нуждается в присутствии других людей. Но когда в отношении человека утверждают, что он добрый, щедрый, любезный, то эти свойства обнаруживаются только в контактах с другими личностями и фактически описывают само качество этих отношений. Несомненно, человеческое общество в своей основе поддерживается в нормальном состоянии не только моралью, но также и многими другими социальными институтами: обычаями и традициями, религией, правом, экономикой, модой и т.п. Однако именно мораль, усвоенная людьми, делает возможным сам опыт совместной жизни и хотя бы минимального сотрудничества между индивидами, основанного на опять-таки минимальном уважении друг к другу, умению хотя бы изредка принять чужую точку зрения, признании минимальной самооценности любой отдельной личности. Следовательно, если бы можно было «очистить» все человеческие отношения от всякого конкретного (предметного) наполнения, в остатке мы бы обнаружили только саму мораль как таковую. В этом мысленном эксперименте наглядно проявляется «цементирующее», скрепляющее значение моральных норм для общественной жизни и человеческих взаимоотношений. Это позволяет рассматривать мораль в качестве важнейшего социального института.

Мыслители и философы традиционно рассуждают о проблеме соотношения морали на личном и на социальном уровнях. Иными словами, возникает вопрос: как могут сочетаться друг с другом личная нравственность человека, принятая им на себя свободно и добровольно, и общие для всех людей морально-нравственные требования, объективно внешние по отношению к отдельному индивиду? В

литературе эта дилемма получила название «парадокс единства морали и многообразия нравов». Выделяют две крайние (и уже потому, скорее всего, ошибочные) точки зрения по этому поводу. Можно было бы отрицать всеобщность морали, прибегнув к широко распространенной формуле: «У каждого человека своя мораль». Подобная трактовка нравственности как сугубо относительной, предельно субъективной меры поведения исключает саму возможность существования социально значимых моральных норм. Другая крайность состоит в отрицании всякой личностной свободы и истолковании морали как некоей высшей силы, едва ли не принудительно подчиняющей себе любого человека. В таком случае мораль словно навязывается индивиду, ничем не отличаясь, допустим, от любой правовой нормы, подкреплённой принудительной силой государства. В промежутке между указанными крайностями располагаются идеи, словно «примиряющие» два измерения морали друг с другом. Наиболее известный пример – это хрестоматийное «золотое правило нравственности». Все знакомы с его универсальной формулировкой: «(Не) поступай по отношению к другим так, как ты (не) хотел бы, чтобы другие поступали по отношению к тебе». Действительно, в этой формуле учитываются и личностный характер морали, и ее социальное значение. Именно такой подход к пониманию предмета современной этической науки следует признать наиболее продуктивным.

Контрольные вопросы

1. В каких плоскостях в этической науке рассматривают понятие морали?
2. Как проявляется мораль на уровне отдельной личности?
3. В чем заключается социальная природа морали?
4. Как соотносятся два измерения морали?

Тема 3. Мораль в жизни человека

Цель – рассмотреть основные аспекты морали как специфического социального регулятора человеческого поведения и общения.

План темы

1. Особенности функционирования морали.
2. Ненасилие как категорический моральный запрет.
3. Единство морали и многообразие нравов.
4. Парадокс моральной оценки.
5. Парадокс морального поведения.

Следует в первую очередь учесть ряд особенностей морали как действенного фактора жизнедеятельности человека и функционирования общества. Во-первых, она выступает как практическое, деятельное сознание. В морали идеальное и реальное совпадают, образуют неразрывное целое. Мораль есть идеальное, но одновременно и вполне реальное начало сознательной жизни человека. Смысл жизни, совпадающий с самим сознанием жизни, и есть мораль. Нравственные утверждения должно воспринимать в их обязывающем значении. Конечно, морали не существует вне того, что человек говорит, но еще меньше она сводится к словам. Когда кто-то говорит «не лжесвидетельствуй», а сам дает ложные показания, то он говорит не о том, о чем он говорит. Утверждение «не лжесвидетельствуй» в этом случае имеет искаженную форму, за ним скрыто нечто принципиально иное. Нравственные нормы можно считать нравственными и принимать в их прямом значении только тогда, когда тот, кто формулирует эти правила, высказывает их для того, чтобы примерить на самом себе. Истинность морали, следовательно, совпадает с ее действенностью. Обыденное сознание формулирует ту же мысль, когда оно отождествляет моральную цель со святым, священным. Святое не допускает поправа и суесловия; от святого человек не может отказаться без того, чтобы он не отказался от самого себя.

Во-вторых, мораль изначально не замкнута на какую-то особую сферу или особый аспект человеческой и общественной жизни – она охватывает все многообразие человеческого бытия. Мораль вездесуща, она как бы имеет право голоса везде и всюду, в любой ситуации, в которой может оказаться отдельно взятый индивид.

Кроме того, будучи предельным основанием человеческого бытия, мораль существует не как состояние, а как идеальное направление сознательной жизни. Она обретает реальность как долженствование. Это своего рода специфический способ существования морали, означающий необходимость постоянного нравственного «бодрствования», предельно возможной этической концентрации

личности.

Наконец, мораль вообще не может уместиться в каком бы то ни было конкретном позитивном требовании или их совокупности. Моральные правила и требования могут лишь фиксировать несовершенство человека, его относительную удаленность от высшей цели. Поэтому моральные нормы в любом случае могут быть только негативными, то есть выражаться в запретах и ограничениях.

Так как мораль задает внутреннюю смысловую границу подлинно человеческого способа существования (то, что принято называть «человечностью»), быть нравственным может лишь тот, кто готов признать безусловную любого другого человека. Насилие же есть узурпация свободной воли, когда одни люди силой, внешним принуждением навязывают свою волю другим. Человек совершает насилие тогда, когда он лишает другого возможности действовать по собственной воле, уничтожая его или низводя до положения раба. Под насилие в условиях социума не попадают такие формы принуждения, когда одна воля господствует над другой с ее согласия, как, например, в ситуациях «учитель – ученики» или «полиция – граждане». Насилие прямо противоположно морали, поскольку действовать морально означает совершать какие-либо поступки с согласия тех, кого эти действия непосредственно касаются, в то время как любой акт насилия – это действие, которые неприемлемо для тех, в чей адрес оно направлено. Таким образом, ненасилие – это принципиальное воздержание от того, чтобы ставить свою волю выше воли другого человека, или же признание всеми личностями равной способности к свободным, разумным, нравственно ответственным решениям и действиям. Ненасилие означает категорический отказ от того, чтобы ставить себя в человеческом отношении выше другого, быть ему судьей. Это есть действительное признание того, что каждый человек ценен сам по себе. При этом ненасилие отнюдь не означает отказ от оценки действий другого человека: этот принцип запрещает лишь покушаться на свободу индивидуальной воли. Неслучайно запрет на насилие – это едва ли не древнейшая моральная норма в истории человеческой цивилизации. Самыми известными его формулировками являются «не убий» Моисея, непротивление злу Иисуса Христа, древнеиндийский принцип ахимсы. «Новую жизнь» принцип ненасилия обрел в XX в. деятельности усилиям Л. Н. Толстого, М. Ганди, М.-Л. Кинга. Требование ненасилия, по сути дела, есть запрет на то, что очевидным образом противостоит морали, добру, и в этом контексте оно имеет безусловный, категорический смысл.

Функционирование морали в условиях бурной и противоречивой общественной жизни порождает определенные сложности, связанные с тем, что мораль утверждает самоценность любой личности, а в ходе практической деятельности люди неизбежно вовлекаются в строго иерархические отношения, при которых одни управляют другими. Эти ситуации находят теоретическое выражение в ряде моральных парадоксов, наиболее известными из которых

являются парадоксы нравственной оценки и нравственного поведения. Также нередко говорят о парадоксальном сочетании единства морали и многообразия нравов. Своеобразие морали как действенного фактора жизни определяется тем, что она является точкой отсчета ценностного мира. Это последняя, высшая инстанция в том, что касается норм, оценок, ценностных представлений, выражающих внутреннюю заданность, смысл человеческой жизнедеятельности. Мораль можно назвать общей посылкой «силлогизма» человеческой деятельности. Но силлогизм не может состоять из одной общей посылки. Для него нужна еще и малая посылка.

Поступки людей, их взаимоотношения, как уже подчеркивалось, всегда конкретны, имеют свое частное, особенное содержание, за ними стоят определенные и вполне достаточные для совершения данных поступков эмпирические мотивы. Труднейший и наиважнейший вопрос человеческой практики есть вопрос о том, как предметно многообразное, исторически изменчивое, каждый раз конкретное, причинно обусловленное содержание человеческих поступков соединяется с их нравственной оценкой.

Исторический опыт решения данной проблемы требует конкретного анализа применительно к разным человеческим общностям, эпохам, сферам и аспектам деятельности. Тем не менее, в нем можно выделить некую общую схему.

Прежде всего зададимся вопросом: от чего зависит исторически конкретная, качественно своеобразная форма морали? Она решающим образом зависит от понимания высшего блага. Ведь мораль – не само высшее благо, а такая нацеленность на высшее благо, когда последнее признается безусловным ценностным приоритетом. Разные люди в разных обществах, в разные эпохи понимали высшее благо по-разному. Это могла быть религиозная идея, социальная идея, национальная идея, клановая идея, идея личности и т. д. Причем каждая из этих идей существовала в многообразных формах (религиозная идея – в форме христианства, ислама и других конфессий, национальная идея – в форме многообразных национализмов, идея личности – в форме разумного эгоизма, прав человека и других разновидностей индивидуализма и т. д.). То, как складываются, взаимодействуют, возвышаются и деградируют эти идеи, – предмет наук, изучающих общество. Этику они интересуют только в той мере, в какой они нуждаются в моральном одобрении и осуждении. В зависимости от того, какая идея признается в качестве высшей (наиважнейшей, последней, безусловной) цели, мораль приобретает качественно своеобразный вид и становится соответственно христианской, коммунистической, либеральной, японской и т. п.

Что касается конкретных норм, добродетелей в рамках той или иной морали, то они также формируются по схожей схеме. В определенной предметной сфере, будь то индивидуальное поведение или совокупная совместная деятельность многих людей, выделялись такие типовые поступки и фигуры человеческих

отношений, которые являются наиболее продуктивными с точки зрения способов функционирования и целей данной сферы. И они рассматривались как нравственно предпочтительные; более того, чаще всего им придавался нравственно абсолютный смысл. К детерминировавшим их прагматическим мотивам присовокуплялся еще, к тому же в качестве основного, нравственный мотив. Поясним данную мысль на двух примерах.

Война как определенное общественное отношение ставит человека перед необходимостью преодолевать ужас, связанный со смертью. Когда он научается делать это, вырабатывает в себе соответствующий навык, его называют мужественным. Соответственно мужество считается нравственной добродетелью. Другие типы поведения в той же ситуации и прежде всего трусость как неумение подняться над ужасом смерти рассматриваются в качестве пороков. Исчерпывающе проанализировавший этот вопрос в «Никомаховой этике» Аристотель особо подчеркивает, что поведение, похожее на мужественное, может быть вызвано случайными и внешними мотивами (опытностью, самонадеянностью, незнанием опасности и др.), но оно не будет мужественным. Действительно мужественным следует считать лишь того, кто является таковым только по той причине, что он считает мужество добродетелью, достойным способом поведения. Тем самым мужеству как определенному качеству человека и типу поведения придается нравственно-самоценное значение. Многие исторически существовавшие моральные кодексы считали мужество преимущественным моральным качеством.

С появлением частной собственности на движимое имущество возникла проблема отношения к ней. Оно могло быть и практически было различным – нигилистическим, прагматическим, благоговейным. С точки зрения поддержания частной собственности как общественного института, необходимого для эффективного хозяйствования, наиболее предпочтительным было отношение, которое исходило из ее неприкосновенности. Именно такое отношение было возведено в нравственную норму «не кради». Покушение на частную собственность (воровство) рассматривалось не просто как недопустимое из-за возможных разрушительных последствий для экономики, нарушения общественного спокойствия и т. п., но как безусловно и категорически недопустимое, потому что оно посягает на «святое», нравственно порочно. Это отождествление нравственного мотива с определенным, а именно благоговейным, отношением к частной собственности оказалось настолько прочным, что французский социалист Прудон, желая в XIX в. дискредитировать частную собственность, выдвинул против нее тот аргумент, что она, частная собственность, сама является кражей.

Споры о том, какие идеи могут считаться высшим благом и имеют абсолютный ценностный приоритет, какие качества человеческого характера являются добродетелями, какие нравы, обычаи, общественные привычки, нормы

поведения нравственно оправданны, а какие нет, борьба против устоявшихся моральных святынь, на место которых возводились другие, неустанные поиски совершенных форм человеческих взаимоотношений, сопровождавшиеся время от времени кризисами ценностей, – все это составляет основную линию и внутренний нерв нравственной жизни в ее историческом развитии.

Парадокс моральной оценки связан с вопросом о том, кто может вершить моральный суд, кто имеет право выносить моральные оценки. Логично было бы предположить, что такую функцию могут взять на себя люди, выделяющиеся из общей массы по моральным качествам, подобно тому как это происходит во всех других областях знания и практики, в которых решающим является слово специалиста (право авторитетного суждения о музыке имеет музыкант, по юридическим вопросам – юрист и т. д.). Однако одним из несомненных нравственных качеств человека является скромность, еще точнее, осознание своего несовершенства. Более того, чем выше человек в нравственном отношении, тем критичней он к себе относится. Поэтому действительно нравственный человек не может считать себя достойным кого-то судить. С другой стороны, люди, охотно берущие на себя роль учителя и судьи в вопросах морали, обнаруживают такое качество, как самодовольство, которое органически чуждо морали и безошибочно свидетельствует о том, что эти люди взялись не за свое дело. Жизненные наблюдения свидетельствуют, что в такой ложной роли чаще всего выступают люди, которые занимают более высокие ступени в социально-иерархических структурах (руководители по отношению к подчиненным, учителя по отношению к ученикам и т. д.). Получается: те, кто мог бы вершить моральный суд, не будут этого делать; тем, кто хотел бы вершить моральный суд, нельзя этого доверять. Моральный суд в данном контексте понимается широко – как моральное учительство, моральное осуждение и восхваление.

Разрешением данного противоречия может считаться нравственное требование: «Не судите других». Оно означает, что моральная оценка существует прежде всего и главным образом как самооценка. Моральный суд есть суд человека над самим собой. Этим он отличается от юридического суда и дополняет его. Деяние, за которое человек отвечает перед другими людьми по закону, именуется преступлением; то же деяние, когда за него человек отвечает перед собой, своей совестью, именуется злом (или грехом). Преступление всегда есть преступление какого-либо общепризнанного правила, которое зафиксировано внешне – в обычае, законе. Зло есть нарушение нравственного закона, к которому человек приобщен внутренне (именно это имеется в виду, когда говорится, что нравственный закон запечатлен в сердце).

Парадокс морального поведения в его классической формулировке обычно возводят к Овидию: «Благое вижу, хвалю, но к дурному влекусь». Человеку свойственно стремиться к тому, что лучше, благо предпочитать злу, он не может

быть врагом самому себе. В овидиевой ситуации (и в этом ее парадоксальность) все происходит наоборот: человек выбирает худшее, дурное, вредит себе. Получается: человек знает, что есть благо (добро), но не следует ему; оно не имеет для него обязывающего смысла. Можно ли в этом случае считать, что он действительно видит и одобряет лучшее, обладает знанием, на которое претендует?

В случае моральных, как и любых иных, утверждений следует проводить различие между тем, что человек на самом деле знает, и тем, по поводу чего он думает, будто знает. Критерием такого разведения истинных и ложных утверждений является экспериментальная проверка, практика. Таким экспериментом в морали, как уже подчеркивалось, является мера обязательности моральных суждений для того, кто их высказывает. У нас нет иного критерия проверить, действительно ли человек видит лучшее, кроме его усилий, направленных на осуществление того, что он считает лучшим. В морали знать и выбрать есть одно и то же, истинность морали проверяется готовностью испытать на себе ее благотворную силу. По плодам их узнаете их – это евангельское правило можно считать ответом на анализируемую ситуацию, в которой человек лишь полагает, делает вид, будто он видит и одобряет лучшее, благое.

Без бытийного (замкнутого на поступки) прочтения морали не было бы критерия для определения различной меры добродетельности различных индивидов. Получилось бы, что все одинаково и высоко добродетельны. Человеку не просто свойственно думать о себе лучше, чем он есть на самом деле. Ему свойственно думать о себе хорошо. Субъективной точкой отсчета собственных действий, как и собственной личности в целом, для него всегда является добро. Даже люди, которых принято считать отъявленными злодеями, стремятся выдать творимое ими зло за добро, преступления – за справедливые деяния. При этом они могут быть очень искренними. Моральное самообольщение – не всегда обман и лицемерие. Чаще всего оно является самообманом, «честным» заблуждением. Вспомним, как Раскольников – главный герой романа Достоевского «Преступление и наказание», прежде чем совершить свое преступление, прилагает огромные интеллектуальные и духовные усилия для того, чтобы оправдать его: де и убивает он никому не нужную, даже всем вредную старуху; и делает он это, чтобы получить возможность совершить много-много добрых дел... Он выискивает все эти «аргументы» не для других (перед другими, в частности, перед следователем он оказался как раз совершенно бесхитростным), а прежде всего для себя. Раскольников хочет обмануть себя и свое зло (планируемое преступление), в своих же собственных глазах изобразить как добро. Еще более показателен в этом отношении другой герой того же романа, беспробудный пьяница Мармеладов. Тот как будто бы сознает и уж во всяком случае открыто говорит о своей безнадежной порочности, в силу которой его иначе и назвать нельзя, кроме как свиньей. Но странным образом, именно в признании глубины своего падения и сознательном

стремлении к страданиям, в самой жажде «скорби и слез» находит он оправдание, смысл существования, полагая, что «тот, кто всех пожалел», пожалеет также и его, простит и призовет к себе как раз за то, что он, Мармеладов, «сам не считал себя достойным сего».

Если руководствоваться тем, что люди одобряют и в каком моральном свете они хотят предстать перед собой и другими, то нам пришлось бы их всех, и прежде всего самых отъявленных негодяев, перевести в разряд ангелов. Не нужно страдать излишней подозрительностью, чтобы не верить моральной самоаттестации человека. Совместная человеческая жизнь, общественная атмосфера была бы намного чище, если бы индивиды не думали, и уж во всяком случае, не говорили каждый о себе, что они хорошие, честные, совестливые и т. д.

Первая из рассмотренных деформаций морали (парадокс моральной оценки) возникает из ложного допущения, будто одни индивиды сполна обладают моралью, а другие начисто лишены ее, одни являются добрыми, другие – злыми. Вторая деформация (парадокс морального поведения) также связана с разведением добра и зла, но уже по другому основанию, а именно с ложным предположением, будто намерения могут быть исключительно добрыми, а поступки исключительно злыми. На самом деле мораль является неотчуждаемой первоосновой сознательной жизни, ее реальным смыслом. Поэтому всякая моральная поза, когда кто-либо выступает от имени морали, изображая себя ее истолкователем, носителем, стражем и т. д., является ложной позой.

Контрольные вопросы

1. Каковы главные особенности функционирования морали?
2. В чем состоит моральное значение универсального запрета на насилие?
3. В чем заключается проблема сочетания единства морали и многообразия нравов?
4. Какие парадоксы из области морали Вам известны? В чем заключается их содержание?

Тема 4. Основные категории этики

Цель – ознакомиться с содержанием, этимологией и значением основных категорий этики, означающих нравственные добродетели человека.

План темы

1. Идеал.
2. Добро и зло.
3. Долг и совесть.
4. Свобода.
5. Добродетель и порок.
6. Счастье.
7. Справедливость.
8. Милосердие.
9. Удовольствие.
10. Польза.

Высшее благо в морали безусловно, абсолютно и универсально. Это утверждение можно смягчить таким образом: в рамках определенной системы ценностей высшая из них мыслится как бы абсолютной (не зависящей от преходящих обстоятельств) и универсальной (должной быть принятой каждой личностью). В современной аксиологии и этике высшее благо называют идеалом. В специфически этическом смысле идеал предполагает универсальный, не изменяющийся в зависимости от обстоятельств, лиц, индивидуальных вкусов стандарт поведения. Идеал – это, во-первых, наиболее общее, универсальное и, как правило, абсолютное нравственное представление о благе и должном, во-вторых, образ совершенства в отношениях между людьми или – в форме общественного идеала – такое социальное устройство, которое обеспечивает это совершенство, в-третьих, безусловный высший образец нравственной личности. Важной философской проблемой является проблема соотношения морального идеала и реальности.

В историческом развитии ценностного сознания, в истории моральной философии и моралистики, несмотря на сохранение лексического единства («старое доброе вино», «добрый конь», «добрая работа», «доброе деяние», «одобрение»), происходит понимание смысловых различий в употреблении слова «добро». Самым важным при этом было различие добра в относительном и абсолютном смысле. «Доброе» в одном случае – это хорошее, приятное и полезное, а значит, ценное ради чего-то другого, а в другом доброе есть выражение добра, чего-либо важного самого по себе и не служащего средством достижения некоей итоговой цели. Добро в этом втором абсолютном значении – чисто этическое

понятие, выражающее положительное значение явлений или событий в их отношении к высшей ценности – к идеалу. Зло, соответственно, есть прямая противоположность добра. Иногда добро и зло осознаются как особого рода ценности, которые не касаются природных или стихийных событий и явлений и характеризуют намеренные действия, совершенные свободно, – любые человеческие поступки. Но, в конечном счете, добро и зло обозначают не просто все наши свободные поступки, но именно действия, сознательно соотношенные с определенным идеальным стандартом. У людей в разные эпохи существовали самые различные мнения относительно того, к чему должен стремиться человек, чтобы достичь совершенства, и поэтому можно легко представить себе концептуальное разнообразие в трактовках добра и зла. В зависимости от морального содержания, вкладываемого в представление об идеале, добро и зло трактовались как счастье и несчастье, наслаждение и страдание, польза и вред, соответствующее обстоятельствам и противоречащее им и др.

Моральные ценности ориентируют человека в его повседневном поведении и общении с окружающими. Они функционируют таким образом, что оказывают решающее воздействие на волю личности. Такие ценности не просто провозглашаются – они всегда декларируются и принимаются нами в такой форме, которая указывает на необходимость их практического воплощения в действиях. Следование моральным ценностям воспринимается человеком как долг; неисполнение долга, в свою очередь, трактуется как личная вина и переживается каждым из нас во внутренних укорах и пресловутых «муках совести». Совесть же представляет собой способность человека, критически оценивая свои поступки, мысли, желания, осознавать и переживать свое несоответствие должному, то есть именно текущую неисполненность морального долга. Очевидно, что совесть, в отличие от чувства стыда, вполне независима от мнения окружающих людей.

В самом общем смысле свобода – это отсутствие давления или ограничения. Свобода человека, очевидно, выражается в свободе выбора, что имеет значение лишь при наличии альтернатив, доступных нашему познанию. Разумеется, свобода заключается не просто в отсутствии любых ограничений: это особая характеристика действия, совершенного одновременно со знанием и учетом объективных ограничений, по собственному желанию (не по принуждению) и в условиях выбора альтернативных возможностей. Традиционно замечают, что свобода, понимание которой ограничено представлением о личной независимости, самовольности, неподзаконности не может проявить себя иначе, как в черствости, эгоизме, равнодушии, непричастности и банальной безответственности. В рамках же морального мировоззрения, напротив, актуально понимание свободы как самообладания и самоконтроля. Вопрос о свободе человека – это в конечном счете вопрос о свободе воли.

Слово «добродетель» может выступать как обобщающее понятие,

тождественное моральности: «добродетельный человек» – то же, что «моральный человек». Соответственно, «порочный» – то же, что «аморальный». Такое словоупотребление, разделяемое порой и философами, теоретиками морали, имеет под собой основание: человек либо морален, либо нет, т.е. человек либо добродетелен, либо порочен. Слово «добродетель» может иметь и частный смысл морального качества; соответственно, добродетелей столько, сколько можно предположить разновидностей человеческой деятельности. И в одном, и в другом значении «добродетель» сохраняет тот смысл, на который указывает греческая этимология слова: добродетель – это своего рода совершенство. В этом смысле добродетели и пороки – не просто определенные, наряду с другими, качества личности, которые как бы характеризуют личность со стороны, служат основанием для ее оценки другими. Добродетель – установка, решимость, намерение индивида действовать на основе моральных принципов. Для того, чтобы стать добродетельным, человек должен научиться действовать в соответствии с собственными принципами вообще. Установка на добродетель предполагает в индивиде чувство собственного достоинства и гордости, а также стремление его сохранить. Из уважения к себе индивид не может позволить себе определенные поступки, если о них, как можно предположить, придется впоследствии сожалеть, если их придется стыдиться, если они могут быть вменены ему в вину.

Обычно счастьем называют высшее состояние радости, чувство упоения от обретенности предмета сильного желания, восторженной (или, если сказать по-другому, глубокой) удовлетворенности от того, что цель достигнута. Поскольку желания и цели у людей различны, то и счастье понимается по-разному. Очевидно, перечисление различий в мнениях людей относительно счастья может быть широким, тем более что для большинства счастье заключается в чем-то наглядном и очевидном — конечно, в удаче, в удовольствии, в богатстве, в почете и т.д. Таковы наиболее часто встречающиеся мнения относительно счастья. Стремление к исполнению желаний, к покою, радости и благополучию всегда понятно. Проблема возникает в ситуациях, когда это стремление приходит в столкновение с нравственными требованиями. Коллизия развивается здесь из противоречия (более или менее глубокого) между спонтанным стремлением к личному счастью как благополучию и довольству и нравственной необходимостью быть добродетельным, исполнять свой долг. Счастье и несчастье соседствуют друг с другом и сосуществуют в жизни каждого человека. Несчастье – это не просто невезение, и довольно редко – черта характера. Никому не дано полностью избежать оплошностей, ошибок, проступков, а также болезней и невзгод, деятельного недоброжелательства соперников и, наконец, потери близких и дорогих людей – того, что чаще всего и бывает причиной несчастья. К тому же общество как группа обособленных и конкурирующих индивидов (а иного современное общество не знает) устроено так, что одновременное счастье всех

невозможно. Счастье одних всегда соседствует с несчастьем других, а также нередко оказывается опосредствованным, а то и обусловленным несчастьем других. Право, нравственность, религия по-разному и в разной степени выполняют важную функцию ослабления и сглаживания противоречий между членами общества. Философы расходятся в мнениях относительно того, является ли такое состояние общества преходящим или оно в принципе неизбежно. Однако почти все согласны в том, что при таком положении вещей самоограничение, самопожертвование, смирение являются важнейшими добродетелями в плане выживания и воспроизводства сообществ, успешного взаимодействия людей и благотворного общежития. Это дало основание Дж. С. Миллю высказать следующее утверждение: «Сознательная способность жить без счастья составляет самое надежное орудие для достижения всей той полноты счастья, какая только теперь достижима». В этом состоит парадокс счастья.

Справедливость в обществе понимается в различных аспектах. Это категория морально-политическая и правовая. В этике справедливость – категория, означающая такое положение вещей, которое рассматривается как должное, отвечающее представлениям о сущности человека, его неотъемлемых правах, исходящее из признания равенства между всеми людьми и необходимости соответствия между деянием и воздаянием за добро и зло, практической ролью разных людей и их социальным положением, правами и обязанностями, заслугами и их признанием.

Аристотель впервые разделил справедливость на уравнительную (справедливость равенства) и распределительную (справедливость пропорциональности). Эти аспекты справедливости сохраняют свое значение и в современных условиях.

Несправедливость противоположна справедливости. Она там, где человек принижен, его права и достоинство не обеспечены, между людьми нет равенства, а блага, воздаяние за добро и зло распределяются непропорционально.

Идея справедливости, требование справедливости пронизывают законодательство современного демократического общества. Правовое выражение требования справедливости содержится во Всеобщей декларации прав человека, в том числе применительно к деятельности суда. В частности, ст. 10 Декларации гласит: «Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом». Ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, формулируя общее требование справедливости к судам при производстве по уголовным и гражданским делам, конкретизирует его в виде

минимума процессуальных гарантий для каждого обвиняемого в уголовном преступлении.

Требование справедливости в государстве и обществе воплощается в основных принципах и конкретных нормах Конституции Российской Федерации.

Милосердие представляет сострадательное, доброжелательное, заботливое, любовное отношение к другому человеку. Как этическое понятие милосердие восходит к Пятикнижию, в котором древнееврейское слово «hesed» (т. е. «любящая доброта») выражало принцип отношения Бога к людям, а также то, что он ждал от людей в их отношении друг к другу: доверительность и верность. В добиблейской греческой литературе соответствующее «hesed» слово «eleos» обозначало чувство, которое возникает при виде незаслуженных страданий. У Аристотеля это чувство, противоположное гневу: сочувствие, жалость, сострадание. Вместе с тем аристотелевские определения дружбы (точнее, дружеской любви) частично пересекаются по смыслу с христианским пониманием милосердия как «caritas», которое означает также благотворительность. В греческом тексте Нового Завета милосердие передается главным образом словом «агаре», одним из четырех греческих слов, обозначающих любовь; в христианстве «агаре» приобретает специфический узкий смысл милосердной любви.

Особое значение любви к ближнему подчеркивалось в древнеиндийской культуре. Во многих текстах милосердие и сострадание выделяются в ряду человеческих мотивов и противопоставляются влечению, выгоде, славе, почету и т. д. Однако при чтении о благодеяниях индийских святых создается впечатление, что сами их нравственные подвиги были замечены и сохранены в людской памяти главным образом как аскеза, как средство восхождения к блаженству. В христианской же этике милосердная любовь доминирует над всеми другими принципами и подчеркнута сформулирована в виде стоящей над ними заповеди – заповеди любви.

Удовольствие (или наслаждение) – это чувство и переживание, сопровождающее удовлетворение потребности или интереса.

С биологической точки зрения, роль удовольствий и страданий определяется тем, что они выполняют адаптивную функцию: удовольствие стимулирует активность, отвечающую потребностям организма; отсутствие же удовольствия и страдание блокируют действия, опасные для него. С психофизиологической точки зрения, удовольствие как результат удовлетворения потребности важно тем, что его сопровождает уменьшение и угасание внутреннего напряжения (физического и психического), оно способствует восстановлению жизненных функций организма. В этом смысле удовольствие, конечно, благо, оно ценно. Отсюда может вытекать определенная нормативная позиция, согласно которой состояние удовлетворенности является идеальным для организма, и человеку следует делать все для достижения такого состояния.

В этике такая позиция называется гедонизмом (от греч. hedone – наслаждение). В основе гедонизма как системы взглядов и образа жизни лежит представление о том, что стремление к удовольствию и отвращение от страдания является коренным смыслом человеческих действий, реальной основой счастья.

Вся «мораль» гедонизма без хитростей выражается в двух словах: наслаждение приятно. Но одно дело приятность наслаждения как психологический, жизненный факт и другое – нравственный опыт, в котором раскрывается действительное этическое содержание гедонизма. На языке нормативной этики суть этого умонастроения можно выразить так: «Наслаждение составляет цель человеческой жизни, и добром является все, что доставляет наслаждение и ведет к нему». Эту формулу можно преобразовать в императив поведения: «Поступай всегда так, чтобы ты по возможности мог непосредственно удовлетворять свои потребности и испытывать как можно большее (по интенсивности и длительности) наслаждение». В этих формулах проясняется принципиальная грань между обычной для каждого человека склонностью к удовольствиям и образом жизни, в котором все подчинено получению и переживанию наслаждения.

Большой вклад в изучение роли удовольствия в жизни человека внесли работы З. Фрейда. Специальные исследования позволили ему сделать вывод о том, что «принцип удовольствия» является главным естественным регулятором психических процессов, или душевной деятельности. Психика человека, по Фрейду, такова, что независимо от нормативных установок индивида, чувства удовольствия и неудовольствия являются доминирующими. Наиболее интенсивными и яркими, а вместе с тем и относительно доступными являются телесные удовольствия, в первую очередь, сексуальные, а также удовольствия, связанные с удовлетворением потребности в пище, тепле, отдыхе (расслаблении).

С самого рождения человек – в первую очередь «гедоник». В младенчестве большинство потребностей удовлетворяются непосредственно, т.е. их удовлетворение не требует специальных усилий со стороны индивида, особой деятельности, достижение результатов которой опосредовано взаимодействием с другими людьми. Наслаждения младенца просты и совершенно доступны: кормление, укачивание, тепло нежных рук, ласковые и напевные слова – вот непритязательный источник первых удовольствий. Растительное младенческое существование как бы посвящено непрестанному удовлетворению витальных потребностей, а значит, получению наслаждений – простых и невинных. Как показал Фрейд, для ребенка ранние сексуальные удовольствия знаменательны как интимный опыт внутренней автономии: это, возможно, первые удовольствия, которые ребенок может получать независимо от взрослых.

Первый детский опыт непосредственного удовлетворения простых жизненных потребностей обуславливает ту притягательность удовольствий, которая может и не осознаваться, но которая делает их желанными: они не только

удовлетворяют, но и услаждают. В этом смысле наслаждения «тянут в детство». Для взрослого сознания они – знак безвозвратно ушедшего и источник надежды; всегда – возможность покоя, расслабления, освобождения от суевы, жизненного бремени и внешнего давления (со стороны других людей, в том числе, нередко близких, или со стороны чуждых обстоятельств). Житейское «Не бери в голову!» как раз представляет одну из превращенных форм такого гедонического восприятия.

В процессе социализации происходит ограничение естественной установки индивида на удовольствие. Расширяющиеся контакты с окружающими требуют от человека контролировать свое стремление к удовольствию, ставить его в зависимость от аналогичных стремлений других, откладывать получение удовольствия, терпеть неудовольствие и т. п. Потребности адаптации индивида в окружающем мире и эффективного социального взаимодействия приводят, как считал Фрейд, к замещению принципа удовольствия «принципом реальности», который тоже влечет к удовольствию, но отсроченному и уменьшенному, хотя и более надежному.

По Фрейду, общество руководствуется в отношении к индивиду в конечном счете экономическими интересами: общество стремится отвлечь людей от сексуальных ориентации и направляет их на труд. На этом фоне раскрепощающая функция наслаждения проявляется особенно явно, даже когда внутреннее освобождение достигается посредством ухода (бегства), своеволия, протеста. В мифологических представлениях о рае, легендах о золотом веке, различных социальных утопиях и особенно в тех, которые разворачивались под лозунгом возврата к естественности и простоте жизни, воплотилась мечта человечества об обществе, соединившем в себе свободу и необходимость.

В этом же ключе построены социалистические и коммунистические утопии. Так, Ш. Фурье, размышляя о путях разумной организации общественной жизни, по существу, решает более конкретную задачу непротиворечивого вписывания удовольствия в цивилизацию – путем соединения удовольствия и труда, превращения труда в деятельность, доставляющую удовольствие. Правда, именно в плане обеспечения разумного максимума удовольствий утопия Фурье оборачивалась антиутопией (предвосхитившей «Мы» Е. Замятина): труд в ней был соединен с удовольствием и уподоблен игре ценою лишения человека воли в самой интимной сфере своей жизни – в выборе наслаждений. По этому же пути двигался и Маркс: поскольку удовольствие – это своеобразная функция общественной организации, труд может приносить удовольствие, только будучи свободным трудом, т. е. деятельностью, в ходе которой человек развивает свои способности, осуществляет себя как создающая личность. Однако у него, как и у Фурье, свободный труд оказывался поставленным на основу рациональной и планомерной организации, в которой доминировали интересы общественного целого; так что

спонтанности и личностной неповторимости в самоосуществлении человека не оставалось места.

Принцип удовольствия проявляется в противостоянии общественным нормам приличия и как таковой выступает в качестве некоторой основы личной независимости: в удовольствии индивид может почувствовать себя самим собой, он как бы освобождается от внешнего – обстоятельств, обязательств, привычных привязанностей. В этом плане наслаждения оказываются для человека индикатором значимого опыта – проявления индивидуальной воли. За наслаждением всегда стоит желание, которое в конечном счете как индивидуальное желание подавлено общественными установлениями. Конформистскому «так принято» или «это не принято» гедоник (т. е. приверженный принципу удовольствия человек) противопоставляет «я так хочу», утверждая свое право на неподотчетную самореализацию. Ориентация на удовольствие противоположна обыденному поведению, основанному на благоразумии и стяжании пользы. Настойчивая последовательность в стремлении к удовольствию оказывается реализуемой в уходе от ответственных отношений с другими людьми.

Таким образом, с функциональной точки зрения, наслаждение знаменует: преодоление недостатка, освобождение от давления и индивидуально значимое самоосуществление (в том числе творческое).

Польза представляет собой положительную ценность, в основе которой лежат интересы, т. е. отношения человека (или любого другого социального субъекта) к различным объектам, освоение которых позволяет ему сохранять и повышать свой социальный, экономический, политический, профессиональный, культурный статус. Как жизненный принцип полезность можно выразить в правиле: «Исходя из своего интереса, извлекай из всего пользу».

Поскольку интересы выражаются в целях, которые человек преследует в своей деятельности, то полезным считается то, что содействует достижению целей и, в частности, то, посредством чего цели достигаются. Полезность, таким образом, характеризует средства, годные для достижения заданной цели. Наряду с пользой, утилитарное мышление содержит и другие ценностные понятия, а именно: «успех», обозначающее достижение результатов, близких к запрограммированным в качестве цели, и «эффективность», обозначающее достижение результатов с наименьшими затратами. Сами по себе понятия и правила пользо-ориентированного сознания (как и гедонического) морально нейтральны. Они могут обнаруживаться как в алчности, потребительстве, приобретательстве, карьеризме, так и в предпринимательстве, вообще предприимчивости. Однако с этической точки зрения, как в одном, так и в другом случае сохраняется существенное различие между моралью как таковой и отношениями полезности. Мораль исторически возникает и функционирует в обществе как система ценностей, призванных компенсировать обусловленные цивилизацией обособленность,

отчужденность индивидов. Польза и родственные ей понятия отражают ценности и нормы, адекватные именно отношениям обособленных, отчужденных, пользующихся друг другом (т. е. эксплуатирующих друг друга) индивидов.

В психологии эта система практического сознания передается с помощью понятия «принцип реальности». Прагматизм, т. е. стремление к пользе, успеху, эффективности предполагает обращенность человека к реальности, учет им наличных обстоятельств, сложившегося порядка вещей. Прагматик может быть в своем мировоззрении циником, скептиком или романтиком; но в практической деятельности он реалист, он ставит перед собой достижимые цели, стремится использовать оптимальные средства, его успех покоится на опыте и расчете. Он учитывает условия, но при этом старается, насколько в его силах, управлять ситуацией, программировать результаты своих усилий. Иными словами, человек, исповедующий принцип полезности, проявляет себя преимущественно в сфере сущего, в сфере текущих задач и конъюнктурных решений, он не нуждается в идеале и выходящих за рамки ситуации ценностных основаниях своих действий. Поэтому, какими бы ни были результаты усилий прагматика, их моральная сторона, с этической точки зрения, не вызывает доверия.

Но не только с абстрактной этической точки зрения прагматизм вызывает критику. Принцип полезности сомнителен и с точки зрения гедонизма: полезность провоцирует меркантилизм, заставляет человека суетиться. С точки зрения чести, следование принципу полезности может порождать беспринципность и конформизм. С позиций трудовой морали в принципе пользы преобладает дух своекорыстия и эксплуатации. А для человека творчества стяжание успеха и предприимчивость одним из своих реальных результатов имеет бездуховность. Все эти аргументы, разные по содержанию, близки по своему внутреннему пафосу неприятия утилитаризма, и в целом все они моралистичны. В них очевидна оппозиция практичности и принципу реальности. И хотя в них нет прямой апелляции к высокой морали, они передают то опасение, что принятие полезности в качестве доминирующей ценностной ориентации может вести к серьезным нравственным противоречиям в случае, если польза трактуется как благо вообще или как моральное добро. Вот здесь и начинаются этические коллизии в собственном смысле этого слова.

Принцип пользы подвергался критике и с различных социально-нравственных позиций – патриархальной и аристократической, религиозной и пролетарской, революционной и богемной. С каких бы позиций ни проводилась эта критика, в ней так или иначе ставилась или предполагалась важная социально-этическая проблема: стремление к пользе своекорыстно, чрезмерная забота об успехе ведет к игнорированию обязательств; последовательно осуществленный принцип полезности не оставляет места человечности, а с точки зрения жизни сообщества, он косвенно подпитывает центробежные силы. Полезность как

ценность отвечает интересам людей. Однако принятие полезности в качестве исключительного критерия поступков ведет к конфликту интересов.

В этом есть своя логика. В исторически раннем или неразвитом (т. е. внутренне недифференцированном) ценностном сознании понятие пользы исчерпывается значением удовлетворения жизненных потребностей. Во всех традиционных обществах стремление к пользе как к наживе осуждалось. Наиболее ценными признавались блага, доставшиеся в наследство, в результате дара или благодеяния, и даже по случаю. Иные ценностные ориентации начинают формироваться с развитием товарного производства и денежного хозяйства. В рамках экономических, вещных отношений полезность становится приоритетной ценностью, ключевым принципом деятельности. Мышление и деятельность по логике полезности рождаются в условиях обособления, атомизации социальных интересов; более того, ориентация на полезность закрепляет атомизированность интересов.

Наиболее типичным выражением пользо-ориентированной деятельности является предпринимательство как деятельность, направленная на достижение прибыли посредством производства товаров и предоставления услуг, которые, во-первых, необходимы обществу в лице различных частных потребителей и, во-вторых, способны конкурировать с аналогичными товарами и услугами, предлагаемыми другими производителями. Социально узнаваемые персонификации пользо-ориентированной деятельности – торговец, ростовщик, коммерсант, предприниматель. Как показывает история культуры, эти виды деятельности воспринимаются негативно (с насмешкой, с презрением, в крайнем случае с сомнением) сознанием, покоящемся на коллективистских ценностях. Патриархальная, традиционалистская, общинно-коммунитарная оппозиции принципу полезности апеллируют к общему (общественному) интересу. Однако ориентация на полезность при этом толкуется как своекорыстие, а сама полезность признается и высоко оценивается только как общепольность, как общее благо.

Контрольные вопросы

1. Какие основные категории этики Вам известны? Каково их происхождение, и что они означают?
2. В чем заключается принципиальное значение основных категорий этики – всех в сумме и каждой по отдельности?
3. Как воплощаются основные категории этики в моральных особенностях профессии чиновника?
4. Какие из базовых моральных категорий имеют наиболее тесную связь с этической спецификой работы государственного и муниципального служащего?

Тема 5. Этические учения древности

Цель – ознакомиться с содержанием некоторых древнейших морально-этических учений и теорий, их значения для этической науки и морального опыта человечества.

План темы

1. Этическое учение Моисея.
2. Этическое учение Христа.
3. Этическое учение Сократа.
4. Этическое учение Эпикура.

В Пятикнижии Моисея формировалась хозяйственная **этика** древних евреев (заповеди), в которой акцент сделан на правах человека. Дается критика ростовщичества и долгового рабства соплеменников. В числе десяти заповедей содержатся шесть нравственных норм поведения: почитание родителей, запрет убийства, кражи, прелюбодеяния, лжесвидетельства, посягательства на чужую собственность.

Характерной чертой Моисеева закона является его всеохватность. Все области человеческой деятельности и все действия человека, даже самые далекие от чисто духовных вопросов, соотносятся с нормами и правилами, которые считаются полученными с Неба. Это относится и к той сфере, которую мы называем областью хозяйственной деятельности и экономических отношений.

Два начала лежат в основе Моисеева закона – справедливость и праведность. В том и другом человек обязан подражать Богу. Справедливость в данном случае означает признание шести основных прав человека: на жизнь, собственность, одежду, жилище, труд и отдых.

Праведность предполагает выполнение человеком своих обязанностей в соответствии с заповедями Бога – по отношению к ближним родственникам, бедным, сиротам, наемным работникам и рабам. По отношению к ближнему это прежде всего помощь бедным и больным. Запрещалось использовать нужду ближнего для собственного обогащения. Нельзя было требовать уплаты долга с процентами. Нельзя задерживать плату за труд наемного работника. Нельзя обмеривать и обвешивать. Человек не хозяин своей земли, скота и прочего имущества, а управляющий этими земными благами, которые принадлежат Богу. Все эти заповеди вытекали из общей: «Люби ближнего своего, как самого себя». Это правило относилось не только к свободным, но и к рабам. Нельзя было возвращать на прежнее место беглого раба. Суббота была обязательным днем отдыха для всех, включая рабов и домашних животных.

Особые правила для судей предписывали судить только по справедливости, не благоволить к богатому и не делать скидок для бедняка или сироты. Перед законом были равны и свободный, и раб. Требовалось периодически прощать долги, отпускать на волю рабов, продавших себя в рабство из-за нужды, возвращать заложенную в долг землю. Запрещалось наносить увечья рабу, притеснять вдов и сирот. Если при соблюдении всех этих заповедей человек становится богатым, то это является воздаянием за праведность и справедливость. Такое богатство было знаком божьего благословения.

Этику Иисуса Христа кратко можно определить как этику любви. Христианская этика определяет моральные ориентиры человеческого поведения. Источниками христианской этики выступают: Декалог Ветхого Завета (10 заповедей); жизнь Христа; заповеди Нагорной проповеди; жизнь и проповедь Его учеников, апостолов, Отцов церкви, а также примеры нравственности, явленные в жизни современной церкви.

В представлении христианства 10 заповедей ограничиваются тем, что запрещают делать то, что греховно, в то время как Заповеди блаженства, изложенные в Нагорной проповеди Иисуса Христа, учат тому, как можно достигнуть христианского совершенства.

Нагорная проповедь Иисуса Христа представляет собой собрание его изречений в Евангелии от Матфея, которые преимущественно отражают его моральное учение. В главах 5-7 Евангелия от Матфея повествуется о том, что Иисус произнес эту проповедь (ок. 30 г. н.э.) на склоне горы своим ученикам и толпе людей. Самая известная часть Нагорной проповеди – Заповеди блаженства, помещенные в начале Нагорной проповеди. Многие христиане считают Нагорную проповедь комментарием к 10 заповедям. Христос предстает истинным толкователем закона Моисеева. Считается также, что в Нагорной проповеди сосредоточено основное содержание христианского учения.

Краеугольной идеей христианской этики выступает идея любви к ближнему. В Новом Завете эта заповедь неоднократно повторялась Иисусом Христом:

1) в Евангелии от Матфея: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12), «люби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 19:18-20);

2) в Евангелии от Марка: «любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесожжений и жертв» (Мк. 12:32-34);

3) в Евангелии от Луки: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк. 6:31).

Это правило неоднократно повторяли также апостолы Иисуса Христа:

1) в Послании к Римлянам: «Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай (чужого) и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя» (Рим. 13:8-10);

2) в Послании к Галатам: «Весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя» (Гал. 5:13-15);

3) в Послании Иакова: «Закон царский, по Писанию: возлюби ближнего твоего, как себя самого» (Иак. 2:7-9);

4) в Деяниях апостолов: «Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете. Будьте здоровы» (Деян. 15:28, 29).

Христианская этика является самой масштабной по аккумуляции различных этнических и социальных традиций и исторических периодов. Именно в этике христианства закрепляется личностная форма социального существования человека, когда его свобода выражается не просто в произволе или случайности, а как свободный выбор и определение уникальности его свободы через опосредствование в Божественном абсолюте. Христианская этика базируется именно на закреплении ценности личности, в то время как моральные ценности определенной социальной структуры или государства уходят на второй план.

Дохристианская же этика во многом погружена во внешнее, т.е. в установление традиций, власти, старейшин, предков, матери-природы и т.д. В данном случае моральный абсолют носит абстрактный характер – почитание природы, недеяние и пр. В этой этике не видно личности.

Христианство же впервые говорит о любви к конкретному человеку и от лица конкретного человека. Бог выступает как абсолютный образец любви! Причем любви жертвенной, ведь Бог принес в жертву даже своего сына за людей, которые погрязли в грехах. Таким образом, сердцевина этики Иисуса Христа не просто абстрактная любовь, а жертвенная любовь, которая исходит от Бога. И именно любовь как жертва делает человека равным Богу.

Сократ (469-399 гг. до н. э.), которого по праву считают отцом античной этики, отводил морали первостепенную роль в обществе, считая ее фундаментом достойной жизни каждого человека. Трудности в воссоздании этической позиции Сократа связаны с отсутствием письменного наследия его философских размышлений, хотя и сохранились записи высказываний мыслителя, которые сделали его ученики (Ксенофонт и Платон), а также свидетельства современников об особенностях его жизни и смерти. Все это позволяет судить об основных положениях его этического учения. Сократ не принимал учение софистов из-за отсутствия у них позитивной программы. В отличие от них, философ стремился сформулировать систему устойчивых и общих понятий. Такая первоначальная идея Сократа неслучайна и функциональна. Для решения этой проблемы Сократ использовал специальный метод, который получил название индуктивного и который исследователи условно разделили на пять частей: 1) сомнение (или «я знаю, что я ничего не знаю»); 2) ирония (или выявление противоречий); 3) майевтика

(или преодоление противоречия); 4) индукция (или обращение к фактам); 5) дефиниция (или окончательное установление искомого понятия). Необходимо отметить, что метод, который применил Сократ, и сегодня не утратил своего значения и используется, например, как один из способов ведения научных дискуссий. Этика призвана способствовать постижению и осуществлению данной установки. Счастье означает благоразумное, добродетельное бытие. Таким образом, только нравственный человек может быть счастливым (а также разумным, что практически то же самое). Эвдемонистическая позиция Сократа дополняется также его точкой зрения о самоценности морали: не сама мораль подчинена естественному стремлению человека к счастью, а, наоборот, счастье напрямую зависит от нравственного облика (добродетельности) человека. В связи с этим уточняется задача самой этики: помогать каждому человеку стать моральным, а вместе с тем счастливым. Сократ при этом различал понятия «счастье» и «наслаждение». Он выдвигал проблему свободы воли. Главными добродетелями человека он считал: мудрость, умеренность, мужество, справедливость, подчеркивая значимость нравственного самосовершенствования человека. В поиске путей решения всех этических проблем он занимал всегда рационалистическую позицию. Именно разум, знание являются основой добродетельности (по-другому, каждая добродетель – определенный вид знания). Неведение, незнание являются источниками безнравственности. Таким образом, по Сократу, понятия истины и добра совпадают. Возможно, за утверждением Сократа о том, что ученый, мудрец не способен на зло, находится глубокая мысль: моральные ценности лишь тогда имеют важное функциональное значение, когда признаны человеком как истинные.

Эпикур утверждал практическую цель философии, ее этический смысл: «Пусты слова того философа, которыми не врачуется никакое страдание человека. Как от медицины нет никакой пользы, если она не изгоняет болезней из тела, так и от философии, если она не изгоняет болезней души». Подлинным гимном жизнеутверждения звучит его речь о ценности философии как пути к достижению счастья: «Пусть никто в молодости не откладывает занятия философией, а в старости не устает заниматься философией: ведь никто не бывает ни недозрелым, ни перезрелым для здоровья души. Кто говорит, что еще не наступило или прошло время для занятия философией, тот похож на того, кто говорит, что для счастья еще нет или уже нет времени. Поэтому и юноше, и старцу следует заниматься философией: первому – для того, чтобы, старея быть молоду благами вследствие благодарного воспоминания о прошедшем, а второму – для того, чтобы быть одновременно и молодым, и старым вследствие отсутствия страха перед будущим. Поэтому следует размышлять о том, что создает счастье, если действительно, когда оно есть, у нас все есть, а когда его нет, мы все делаем, чтобы его иметь».

Эпикур не только устраняет божественное вмешательство в дела людей, последовательно продолжая мысли Демокрита, но и преодолевает фатализм необходимости в его учении. Человек обладает свободой выбора, и это не только не противоречит учению о материальности мира, его закономерностям, но, напротив, есть одно из проявлений этих закономерностей. Так разрешает Эпикур важнейшую предпосылку для построения системы этики.

Учение о благе Эпикур, подобно Демокриту, начинается с рассмотрения проблемы удовольствия и страдания (тогда как, по Платону, она не имеет отношения к морали, а, по Аристотелю, занимает подчиненное, более близкое биологии и психологии, но не этике, место; поэтому-то Аристотель рассматривает эту проблему совершенно независимо от критерия и источника нравственности).

«Начало и корень всякого блага – это удовольствие чрева: даже мудрость и прочая культура имеют отношение к нему»: этим положением Эпикур подчеркивает, что начало потребностей человека — материально, в этом нет ничего постыдного, ибо здесь обнаруживается естественная необходимость. Более того, Эпикур сам, словно отвечая будущим критикам, опровергает вульгарно-материалистическое толкование стремления к удовольствиям. Он различает желания (потребности) по степени их необходимости: «Желания бывают: одни – естественные и необходимые, другие – естественные, но не необходимые, третьи – не естественные и не необходимые, но происходящие от пустых мнений». Правило Эпикура – удовлетворять естественные и необходимые потребности (в пище, питье, жилище), умеренно пользоваться естественными, но не являющимися необходимыми потребностями (например, половой потребностью) и самым решительным образом преодолевать потребности вздорные (вроде желания воздвигать себе при жизни статуи, равно и другие стремления к почестям).

Очевидно, что такой подход к удовольствиям весьма далек от вульгарного понимания эпикурейства как плотского наслаждения жизнью, «свинства» и иных утверждений его противников. Например, мыслитель постоянно подчеркивает похвальную умеренность, умение довольствоваться необходимым: «Я ликую от радости телесной, питаюсь хлебом и водою, и плюю на дорогие удовольствия, – не из-за них самих, а из-за неприятных последствий их». Главным для Эпикура является спокойствие духа, поэтому в одном из писем он советует своему другу: «Лучше тебе не тревожиться, лежа на соломе, чем быть в тревоге, имея золотое ложе и дорогой стол!».

Контрольные вопросы

1. В чем заключается содержание иудейской этики Моисея?
2. Что представляло собой этическое учение Христа?
3. Какие особенности античной этики проявились в учениях Сократа и Эпикура?

Тема 6. Специфические черты этики в неевропейских обществах

Цель – ознакомиться с содержанием и специфическими чертами этики неевропейских (традиционных обществ).

План темы

1. Этика мусульманских обществ.
2. Этика буддизма.
3. Этика конфуцианства.

Основатель исламской этики Мухаммед не создал специальной моральной доктрины. Этика как бы растворилась в его религиозном мировоззрении: в теоретической части она совпадает с теологией, в нормативной – с исламским правом. Однако отсутствие этики в привычном европейском значении данного понятия (как особой сферы социального знания и духовной культуры) не означает отсутствия ее как определенной моральной программы.

Коран в моральном смысле прямо продолжает традиции иудаизма и христианства. Этическое своеобразие ислама заключается не в том, что в этой религии представлены какие-то уникальные нравственные нормы, которых нет в других памятниках культуры, а в том, что эти нормы здесь даны в их нерасчлененной слитности с другими регуляторами межчеловеческих отношений – религиозным ритуалом, обычаем, правом. Нравственность в Коране вообще не систематизирована в виде определенного кодекса, не сведена к обозримой совокупности общих принципов. Здесь можно обнаружить единичные предписания (типа знаменитого запрета на употребление свинины или вина), нормы, регулирующие отношения в определенных сферах жизни общества (в браке, в вопросах наследования и т.д.), понятия, обобщающие конкретные нравственные добродетели (справедливость, милосердие, совесть, щедрость и др.). Вообще в отличие от христианской и общеевропейской этики, которую можно назвать системой общих принципов, мусульманская этика есть этика конкретных норм.

Этика ислама считается с человеческими возможностями и обстоятельствами, и в этом смысле она относительно снисходительна к человеку. Например, мусульманину запрещается есть свинину, но если случается так, что нечего есть, кроме свинины, то допускается отступление от данного запрета. Есть обязанность поста, но она не распространяется на беременных женщин или тех, кто находится в неволе. Иными словами, нормы мусульманской этики знают и допускают исключения, их императивность нельзя считать категорической – за одним изъятием, которое касается самого символа мусульманской веры.

Коран не наставляет человека на путь веры, а только учит его тому, как

правильно воплотить свои религиозные чувства. Вопрос «зачем быть моральным?» в мусульманской этике не составляет проблемы, он решается самим включением морали в веру. Моральный образ жизни гарантирует блаженство вечной жизни, в то время как порочный образ бытия неминуемо ведет к страшным мукам вечного умирания. Справедливости и милосердия ищет тот, кто ищет своей выгоды. Столь же простое решение получает вопрос о том, почему отдается предпочтение тем или иным нормам (типа запрета иметь более четырех жен, требования делать обязательные и добровольные пожертвования нуждающимся), – по той единственной причине, что они предписаны Богом. Моральный мотив поступков совпадает как с мотивом благоразумия, так и с требованиями благочестия.

Мусульманская этика исходит из достаточно приземленного, но крайне цельного образа человека, который вполне понимает и даже принимает ограниченность своих душевных возможностей. Она отказывает человеку в богоподобии и более реалистична, хотя и менее возвышенно, чем христианская этика, очерчивает пространство его нравственно ответственного поведения. Коран дает детализированную программу жизни человека, которая служит не только руководством к действию, но и догмой. Она является руководством к действию именно в качестве догмы. Перспективу, задаваемую мусульманской этикой, нельзя назвать сверхчеловеческой, она не требует от человека раздвоенности, разрыва между бытием и долженствованием. При этом, само собой, буквальное следование этическим нормам ислама сопряжено с массой затруднений и вызовов. Поэтому верующий всегда будет иметь достаточно поводов для угрызения совести.

Исламская этика стала основой огромной цивилизации, жизненность которой доказана почти полуторатысячелетним опытом. Она является важной стороной моральной культуры человечества, которая складывается из различных взаимно дополняющих друг друга традиций.

В основе морального учения Будды лежат «четыре благородные истины», которые можно изложить следующими словами: есть страдание; есть причина страдания; есть прекращение страдания – нирвана; есть путь, ведущий к прекращению страдания, – правильная срединная дорога. Эти принципы объясняют людям, что им надо знать и что им надо делать, чтобы стать нравственно чистыми, то есть благородными.

В глазах Будды рождение, болезнь, смерть, разлука с милым, в общем, сама жизнь в ее многообразных проявлениях есть сплошное, неизбывное страдание. Именно страдание есть единственная всеобъемлющая реальность, с которой имеет дело духовно притязательный, нравственно совершенствующийся индивид. Источником всех людских страданий является желание жизни, то есть жажда удовольствий и наслаждений. Состояние отсутствия, преодоленности желаний (а значит, и страданий) обозначается как нирвана – «затухание», «остывание». Это состояние души можно описать только негативно – как отсутствие желаний,

страстей, уход от мира, покой в непривязанности, непроницаемость для любой душевной боли. Путь, который ведет к нирване («верная срединная дорога») связан с буддистской трактовкой любви. Это такое состояние, которого достигает человек, преодолевший в себе вражду и чувственную привязанность к миру. Любовь здесь реализуется в одинаково благосклонном отношении ко всем живым существам (не только к людям!).

С этой позиции абсолютной нравственной чистоты, совпадающей с вечностью, отношение к бытийному социальному миру может быть только отрицательным. Поэтому все требования этики Будды являются запретительными, а в совокупности они представляют собой некую догму нравственного отрешения от мира. «Моральный кодекс» Будды состоит из пяти запретов: человек не должен убивать; воровать; жить не целомудренно; лгать; употреблять опьяняющие напитки. Учение Будды было нацелено на прекращение человеческих раздоров через внутреннее самосовершенствование личности. В основе этих проповедей лежат нравственные цели, но при этом нравственность интересовала Будду прежде всего в ее практически действенном выражении, как путь спасения личности от страданий. Такая этика, очевидно, является сугубо индивидуалистической, персоналистской.

Главная этическая идея буддизма – индивидуальное освобождение от страданий. «Страданием» при этом называют не просто физические и душевные тяготы, но любое состояние, не приносящее полной и совершенной удовлетворенности. Поскольку даже самое яркое житейское счастье имеет конец и тенденцию перехода в свою противоположность, то оно также рассматривается как страдание. Свободу от страданий, согласно этике буддизма, может обеспечить только полный отказ от стремления к мирским удовольствиям. Вся система буддийской этики направлена на искоренение в индивиде эгоизма посредством внедрения и развития альтруистических взглядов и установок. Сама формулировка религиозной цели как блага других уже формирует эти установки. Начинается же воспитание верующего с принятия пяти обетов мирянина, представляющих собой простые нормы нравственности: не убивать, не воровать, не лгать, не развратничать, не употреблять алкоголь и наркотики. При этом подталкивание других к совершению подобных поступков и даже просто сочувствие их совершению также считается грехом. Объектом же проступков является не только человек, но и всякое живое существо: убийство комара – тоже преступление. Однако растения в категорию живых существ буддисты (в отличие, например, от джайнов) не относят. Естественно, отсюда вытекает общебуддийская тенденция к вегетарианству, но, как правило, оно не обретает строгие формы, и у скотоводческих буддийских народов, например, тибетцев, и вовсе не распространено. Буддизм махаяны развивает далее альтруистические тенденции буддийской этики и, как наиболее тяжкое нарушение из 18 обетов бодхисаттвы,

добавленным к пяти обетам мирянина, квалифицирует отказ от желания помогать какому-либо существу. Понятия ненасилия, любви и сострадания приобретают в махаяне (и соответственно в ваджраяне) настолько важное значение, что тяжким нарушением кодекса поведения считается отказ совершить требуемое состраданием действие на той основе, что формально оно относится к числу запрещенных любыми ранее принятыми обетами.

Конфуций сформулировал принцип, который значительно позже и в другой культурной традиции получил название «золотого правила нравственности». Другой важнейший принцип человеческого поведения в теории китайского философа – это «жень» как человеколюбие, начало взаимности в отношениях. Его конкретным воплощением является ритуал. Конфуций заявлял: «Сдерживать себя, чтобы во всем соответствовать требованиям ритуала, – это и есть человеколюбие». Если «жень» можно охарактеризовать как душу человеческого общения, то ритуал является его плотью. Понятие «ритуал» – не единственный русский эквивалент китайского термина «ли», который может быть переведен также как «правила», «церемонии», «этикет», «обряд». В наши дни под ритуалом понимают конкретные нормы и образцы общественно достойного, должного поведения. Ритуал словно соединяет людей и одновременно применительно к каждому типовому отношению обозначает оптимальную дистанцию, которая позволяет продуктивно общаться разным индивидам.

Человеколюбие Конфуций понимает, как взаимность, равенство в отношениях. Однако люди являются разными и по природным качествам, и по социальному статусу. Возникает проблема: как реализовать принцип равенства в отношениях между неравными людьми? Ритуал и является ответом на этот головоломный вопрос. Его можно было бы кратко определить, как общественную соразмерность индивидов. «Жень» не существует над или наряду с «ли», а только через «ли». Но и «ли» теряет свое нравственное качество вне соотнесенности с «жень».

Этика Конфуция утверждает гуманизм конкретных человеческих взаимоотношений. Она исходит из убеждения, что человеческое согласие важнее абстрактных истин: «Люди с разными принципами не могут найти общего языка». Поэтому не может быть более важного принципа, чем человечность, воплощенная во всем многообразии житейских ситуаций.

Ритуал сам по себе является нравственной мерой поведения, поскольку он обеспечивает согласное существование людей, дает им общие знаки. Его нельзя ломать; он вполне подвижен, изменчив, но лишь на своей основе и по своим законам. В содержательном плане конфуцианский ритуал держался на двух «китах»: сыновней почтительности (сяо) и исправлении имен (чжен мин). «Почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям – это основа человеколюбия». Здесь не имеется в виду, что сыновняя почтительность вторична

по отношению к морали, является ее конкретизацией: она и есть сама мораль, рассмотренная в аспекте взаимоотношения поколений. Отец является для сына последней этической инстанцией. Почтение сына к отцу, как, впрочем, и забота отца о сыне – первичное, не разлагаемое на фрагменты нравственное отношение. Человеколюбие для Конфуция неотделимо от сыновней почтительности.

По убеждению китайского мудреца, образец и норму достойного поведения задает древность. Нравственные усилия человека должны быть направлены на то, чтобы подняться до уровня идеального прошлого – «золотого века». Поэтому опять-таки границей новаторского пыла условных детей, молодежи является согласие родителей, старших поколений. Конфуций учил тому, что новое надо выводить из старого, что идеалы надо черпать в состоявшемся прошлом, а не в проблематичном будущем, что спокойствие консерватизма предпочтительнее раздоров прогрессизма. Такую этику можно в полном смысле слова считать коллективистской и традиционалистской.

Контрольные вопросы

1. Какие особенности исламской этики Вам известны? Как они связаны с деятельностью Мухаммеда?
2. В чем заключается содержание этики современного буддизма?
3. Что представляет собой конфуцианская этика?

Тема 7. Основные этические теории Западной Европы

Цель – ознакомиться с содержанием, логикой и спецификой классических западноевропейских этических теорий.

План темы

1. Этика И. Канта.
2. Утилитаристская этика Дж. Милля.
3. Ницшеанская мораль.

Во вступлении к своему труду «Основоположение к метафизике нравов» создатель классической немецкой философии Иммануил Кант сформулировал исходную идею своей философской этики: «Каждому необходимо согласиться, что закон, если он должен иметь силу морального закона, то есть стать основой обязательности, непременно содержит в себе абсолютную необходимость». Как видим, немецкий философ изначально понимал моральную норму (или их единую совокупность) как абсолютный, не допускающий исключений и послаблений закон – говоря языком самого Канта, «категорический моральный императив». Когда, к примеру, было сказано «не лги», имелось в виду именно то, что говорить неправду нельзя никому, никогда и ни при каких условиях. Столь же категоричными и безусловными являются все другие моральные нормы, то есть в этих нравственных законах задается абсолютная планка людского поведения, черта, переступить которую нельзя ни в коем случае. Насколько же возможным является реальное соблюдение такого «законодательства» живыми, не лишенными пороков и недостатков людьми? По замечанию Канта, в области нравственности речь идет не о законах, «по которым все происходит», а лишь о правилах, «по которым все должно происходить». Исходя из этого, автор четко различает два вопроса: о том, каковы принципы, те же самые законы морали, и о том, как и в какой степени они реализуются человеком в его жизни. Поэтому моральная философия кантианства как бы разделяется на две части – априорную и эмпирическую. Первую Кант называет метафизикой нравственности, или собственно моралью, а вторую – эмпирической этикой, или практической антропологией. Первая из частей предшествует второй, а значит, мораль может и должна быть определена до и даже вопреки тому, как она явлена в мире. Иначе говоря, нравственность человека прямо вытекает из его представления о нравственных законах как нормативах, обладающих абсолютной необходимостью. Абсолютное же есть то, что содержит свои основания в себе, что самодостаточно в своей неисчерпаемой полноте. Значит, абсолютность морали совпадает с ее самодостаточностью и максимально возможной независимостью.

Что же может быть помыслено в качестве абсолютного морального начала?

Кант утверждает: «Нигде в мире, да и нигде вне его, невозможно мыслить ничего, что могло бы считаться добрым без ограничения, кроме доброй воли». Под доброй волей, как уже отмечалось, философ имеет в виду безусловную, чистую волю, которая сама по себе, до и независимо от каких бы то ни было влияний, обладает как практической необходимостью, так и духовной самоценностью. Пресловутая абсолютная необходимость состоит в «абсолютной ценности чистой воли, которой мы даем оценку, не принимая в расчет какой-либо пользы». Ни одно из свойств человеческого духа, качеств души, относительных благ и добродетелей, будь то хитрость, остроумие, мужество, здоровье и т.д., не обладает безусловной ценностью, если за ними не стоит чистая и добрая воля. Например, самообладание, вообще не подкрепленное доброй волей, легко превращается в бездушное хладнокровие расчетливого преступника. По идее Канта, все мыслимые таковыми блага приобретают свое моральное качество только через добрую волю, в то время как сама она, напротив, имеет безусловную внутреннюю ценность.

Очевидно, что волей обладает только разумное существо. В рамках кантианской концепции воля рассматривается именно как «практический разум». По убеждению Канта, природа (Бог) предназначила разум именно для того, чтобы управлять людской волей. Ведь если бы природа пеклась только о самосохранении, выживании и материальном счастье каждого человека, то с этой задачей намного лучше мог бы справиться инстинкт, не отличающий индивида от любых неразумных животных. Интересно, что «простые» люди, предпочитающие руководствоваться природными желаниями, бывают гораздо счастливее и довольнее своей жизнью, чем рефлексирующие и начитанные интеллектуалы. Поэтому можно предположить, что у разума есть иное предназначение, чем породить средства для банального счастья. Разум нужен как раз для того, чтобы «породить не волю как средство для какой-нибудь другой цели, а добрую волю самое по себе». Иначе говоря, разум дан нам для того, чтобы учреждать чистую добрую волю, а все остальное, что нас окружает, вполне могло бы существовать и без нашего разума. Здесь Кант вновь подходит к проблеме разумности нравственности, фактически отжествляя разум и мораль.

Нравственный закон, скорее всего, не может иметь какого-либо предметного и практического содержания; он определяет добрую волю безотносительно к какому-либо ожидаемому итогу. В поисках такого морального закона Кант останавливается на концепции категорического морального императива. Дело в том, что живая человеческая воля руководствуется не только представлениями о законах и тем более сообразуется не только с разумом. Поэтому нравственный закон в случае индивидуальной воли выступает как принуждение, как необходимость действовать вопреки тем многообразным субъективным воздействиям, которые эта воля (как и сама личность) испытывает. Он приобретает форму принудительного веления, то есть императива. Некие существа, обладающие

совершенной доброй волей, также могли бы руководствоваться нравственными законами и ничем иным, однако для них вообще не было бы никаких поводов и причин отступить от этого правила – ведь такие существа совершенны и безгрешны. Для человека же, наоборот, моральный закон может иметь только силу императива. Через формулу императива объективный закон как бы «переводится» на язык, понятный и близкий любому индивидуальному субъекту. Как отмечалось выше, кантовская формула категорического морального закона совпадает с традиционным «золотым правилом нравственности».

Нетрудно заметить, что этическая теория Канта предлагает нам объективно-идеалистический взгляд на мораль как на некий предельный абсолют, не привязанный к жизненной практике. Для Канта и его последователей мораль именно самоценна, то есть в ней не заключено ничего, кроме нее самой. В этом контексте было бы бессмысленно рассуждать о какой бы то ни было «пользе» морали и нравственности. Противоположный подход к роли морали в жизни людей принято называть «этикой утилитаризма». Ведущим представителем этого течения в этической науке по праву считают английского мыслителя XIX века Джона Стюарта Милля. Согласно его концепции, все люди в своем поведении стремятся к удовлетворению своих потребностей и желаний. При этом следует опираться на простые человеческие понятия счастья и страданий. Счастье, или польза, заключается в удовольствии при отсутствии страдания, то есть в чистом, длительном и непрерывном удовольствии. Здесь под удовольствием понимаются всякие удовольствия, в том числе чувственные и духовно возвышенные, а под пользой понимается всякая польза, в том числе низменная эгоистическая выгода. Следовательно, человек счастлив, пока он не страдает и пока ему удастся удовлетворять свои желания и тем самым приобретать для себя пользу. В качестве удобного и всем понятного средства, позволяющего достичь счастья и сопутствующей ему пользы, Милль рассматривает общепринятые нормы морали. Подчеркнем, что английский ученый категорически отвергал обвинения в проповеди эгоизма и морального цинизма. Утилитаризм ни в коей мере не ограничивает принцип пользы удовлетворением сугубо персональных, максимально прдвзятых желаний и страстей. Напротив, приемлемость получаемого в каждом конкретном случае удовольствия или выгоды определяется тем, содействуют ли они достижению заранее избранной высшей цели – общему счастью, оно же «общая польза».

Таким образом, Милль словно выводит мораль из того, что составляет конечную цель каждого человека и общества в целом – максимально возможное счастье (удовольствие) как можно большего числа людей. Этика Милля в этом смысле действительно лишена эгоистической окраски и, наоборот, проявляет некий социально ориентированный коллективизм. Более того, мысль об «общей пользе» как высшем благе в определенной степени можно увязать с восприятием

государства как защитника «общего интереса». Поэтому утилитаризм Милля (в отличие от того же кантианства) в значительной мере раскрывает морально-этический аспект феномена публичной (государственной) власти. На этот факт следует особо обратить внимание специалистам в области государственного управления. Польза, по утилитаристской теории, действительно заключается в счастье, но не личном, а общем. В условиях социума от каждого человека требуется не столько стремиться к собственному удовольствию и наслаждению жизнью, сколько способствовать счастью и пользе всех других людей. К сожалению, не представляется возможным всерьез рассчитывать на реальное достижение всеобщего счастья и процветания. Будучи реалистом, Милль предлагает ограничить принцип всеобщей пользы поступками, способствующими реальному уменьшению общего несчастья, то есть сокращению числа социально значимых бед и страданий. Такое поведение как раз укладывается в русло общепринятых представлений о нравственности, которые, в свою очередь, в этом случае теряют самоценность, становясь не целью, а средством. Реализация норм морали в обществе, по мнению Милля, наталкивается на определенные трудности и преграды. Три важнейших препятствия – это постыдный эгоизм отдельных людей, человеческая глупость и (что опять-таки характерно!) неправильные государственные законы. Впрочем, действие всех этих негативных факторов вполне поддается грамотному регулированию.

Итак, морально-этическая теория утилитаризма словно низводит мораль до уровня технического средства, позволяющего достичь действительно высших целей общественного развития. При этом заслуга Милля и его единомышленников состоит в переносе акцентов на социально-политическую природу и предназначение морали. Куда более радикальную переоценку всех традиционных представлений о нравственности предложил легендарный немецкий философ Фридрих Ницше. Он фактически сформулировал оригинальный вопрос: «Насколько моральна сама мораль?». В основе ницшеанской этической теории лежит различение двух видов этики – «морали рабов и «морали господ». Первую философ всячески критикует и разоблачает, вторую же, напротив, провозглашает единственной истинной моральной системой.

Под «моралью рабов» Ницше подразумевает традиционную европейскую мораль, которая сформировалась под воздействием синтеза античной философии и христианства. Позднейшими воплощениями этого явления автор считает буржуазно-мещанские представления о нравственности, а также всевозможные социалистические идеи и течения. Философ последовательно раскрывает все определяющие характеристики рабской морали. Так, претензия на безусловность и абсолютность (здесь явная полемика с Кантом) словно возвышает саму нравственную систему над реально живущими индивидами. Человек на фоне такой морали выглядит откровенно ничтожным и жалким, что, впрочем, помогает ему

примириться с собственными недостатками и избавиться от всякой ответственности за самого себя. Тем самым Ницше хочет сказать, ясно понимал, что люди выдумали некий моральный абсолютизм, чтобы обеспечить себе право быть мелочными и недостойными. Рабский характер такой морали проявляется в том числе в ее коллективистском характере. Собственно, сами рабы в понимании Ницше – это не конкретная социальная группа, а некий универсальный тип слабой, ведомой другими личности. Мораль рабов обращает людей в покорное и безликое «стадо», где личные интересы каждого приносятся в жертву абстракции «высшего блага». Стадность в этом контексте является как раз эффектом омассовления, обезличивания людей. Христианские идеалы братства и солидарности, во-первых, призывают человека отречься от себя и своего «я», а во-вторых, провозглашают лучшими из людей всевозможных слабых, больных, нищих и удачливых – то есть опять-таки рабов. Таким образом, господствующая мораль поощряет слабость и посредственность и клеймит силу и оригинальность. Сам человек, подчиняясь таким нравственным установкам, обращает себя в существо сугубо подчиненное, зависящее от выдуманного им самим высшего закона, то есть личность здесь – это не более чем частный случай общей закономерности. Ницше категорически выступает против подобного низведения свободной персоны до уровня вторичной, вспомогательной единицы жизни. Кроме того, философ уличает рабскую мораль в искусственном «раскалывании» человека надвое: одна половина (в ней отражена сама мораль) постоянно недовольна второй (то есть самим человеком), внушает личности сознание ее же виновности и обрекает ее на душевные муки. Раскол проходит и по линии «тело-душа»: традиционная мораль учит, что нужно жертвовать телом ради души, что приводит к угнетению телесной природы человека и заставляет его вести неполноценную, ущербную жизнь. Более того, рабская мораль не способна полностью подавить в человеке природное (эгоистическое) начало, поэтому она фактически приучает людей к лицемерию и притворству. Люди на публике делают вид, что соблюдают альтруистические нравственные нормы, но в мыслях они все равно привержены субъективному эгоистическому устремлению. По выводу Ницше, традиционная мораль учит людей всему тому, что даже она сама провозглашает аморальным и недостойным. Придумать подобную мораль могли лишь рабы – люди, неспособные стать сильными и потому желающие оправдать собственную слабость. Такие оправдания они находят с помощью пестуемых ими нравственных ценностей: все сильное и гордое объявляется злом и грехом, а все слабое и жалкое трактуется как добро и этический идеал.

Позитивная часть этической теории Ницше – это так называемая «мораль господ», истоки которой он находил в ранней древнегреческой культуре. Здесь ключевые понятия – это «аристократ» и «аристократизм». Под аристократизмом философ понимает определенную жизненную позицию, которую можно встретить у

самых разных людей (то есть далеко не каждый аристократ – это именно знатный по происхождению человек). «Аристократизм» у Ницше используется как синоним высокого, благородного, сильного начала. К аристократическим добродетелям относятся «готовность к огромной ответственности», «величие царственного взгляда», «чувство своей оторванности от толпы, ее обязанностей и добродетелей», «благосклонное охранение и защита того, что не понимают и на что клеветают», «склонность и привычка к великой справедливости», «искусство повелевания», «широта воли», «спокойное око, которое редко удивляется, редко устремляет свой взор к небу, редко любит». Аристократическая мораль высоко чтит правдивость и бесстрашие. Духовный аристократ как бы меряет весь мир и окружающих по самому себе; он не нуждается в каких-то мерилах ценностей, поскольку он сам является для себя таким мерилом. Такие люди совершенно самодостаточны, ведь мир на самом деле словно вращается вокруг них самих. Традиционная «рабская» мораль категорически провозглашает такой взгляд на вещи эгоистическим и глубоко безнравственным, однако Ницше был убежден, что лишь «аристократы» способны проявлять все лучшие моральные качества, включая даже самоотверженность и любовь к своим врагам. Другие достоинства такой нравственной системы – это ее органичность по отношению к человеческой природе и ее своеобразная «внеморальность», или расположенность «по ту сторону добра и зла». Говоря вкратце, для «аристократа» нет разницы между жизнью и его волей (в том числе волей к власти), а значит, ему не нужны абстрактные понятия добра и зла. Живя, такой человек одновременно реализует свою личную волю, избегая всего того, что могло бы ему в этом помешать. Если ты действительно силен, любые преграды для тебя слишком малы и ничтожны, чтобы называть их «злом»: они скорее «плохие», чем «злые». Плохое же как раз отличается от злого тем, что о нем не размышляют и не рассуждают, от него просто избавляются, как от пыли и прочего мусора. Следовательно, «аристократ», в отличие от «раба», избавлен от бесплодных морализаторских переживаний, влекущих за собой вышеупомянутый душевный раскол.

Этическая концепция Ницше при всей ее неоднозначности также должна заинтересовать специалистов в области публичного управления. С одной стороны, ницшеанство выступает против любых форм коллективизма и «стадности», что придает этому взгляду своего рода антигосударственную направленность. Однако рассуждения Ницше об «аристократической» морали властвующих одиночек заставляют задуматься об актуальных до сегодняшнего дня этических аспектах власти и управления.

Контрольные вопросы

1. В чем состоят главные особенности кантианской этики?
2. Почему этическую теорию Милля относят к этике утилитаризма?
3. В чем заключается уникальность ницшеанской трактовки морали?

Тема 8. Прикладная этика

Цель – рассмотреть понятие и специфику прикладной этики как раздела этической науки.

План темы

1. Понятие прикладной этики.
2. Предмет прикладной этики.
3. Моральные дилеммы прикладной этики.
4. Особенности прикладной этики.

Прикладная этика – это новое направление в этике, вернее, новый вид этики, получивший бурное развитие в конце XX в. и связанный с конкретизацией этики прав человека в различных сферах жизни человека, в условиях новых угроз его природе и достоинству, вызванных бурным развитием науки. Прикладная этика включает такие виды, как биоэтика, экологическая этика, экономическая, политическая, космическая, медиаэтика, этика науки, компьютерная этика, этика бизнеса, корпоративная этика, этика организации, административная этика.

Предметом прикладной этики являются моральные проблемы, имеющие особый характер (смертная казнь, эвтаназия, трансплантация органов, продажа оружия и др.). Эти проблемы являются пограничными, так как касаются вопросов, связанных с жизнью и смертью, ценностью самой жизни, рассматривающих пограничные ситуации.

Проблемы прикладной этики широко обсуждаются не только специалистами (например, врачами, как в профессиональной этике), но также философами, юристами, журналистами, политиками, общественными деятелями. Осмыслению этих проблем посвящено творчество художников и писателей, сценаристов и режиссеров. Важная особенность проблем прикладной этики – их открытость, предполагающая необходимость обсуждения.

Многие жизненные ситуации современного общества вынуждают людей остановиться, задуматься, они требуют специального разговора (этического дискурса), не давая нам впасть в нравственную спячку, заставляют пробудить нравственные чувства, обратиться к вечным ценностям. Такую роль играют моральные дилеммы прикладной этики. Моральный разговор (как гуманитарный ресурс) важен для общества, он также необходим отдельным индивидам (как условие развития личности). Моральный диалог способствует пониманию другого как самого себя, он важен для самопознания и обретения идентичности. Именно диалог или свободная беседа служат определяющей характеристикой человека как особого вида бытия.

Г. Гадамер в статье «Неспособность к разговору» отмечал такие негативные черты современного человека, погруженного в обезличенные массовые медиа, как неспособность к диалогу и нежелание вести беседу. Новые информативные технологии действительно ведут к разрушению такого традиционного способа общения, как беседа или диалог, что оказывает деструктивное влияние на человеческое бытие, ведет к кризису идентичности.

Между тем диалогичность бытия получила отражение в традиционной и в современной этике: в традиционной этике она проявлялась в борьбе противоположных позиций и борьбе мнений. В современной этике удельный вес и роль моральных дилемм увеличились, в их обсуждении принимают участие различные специалисты, а пространство этического диалога максимально расширилось: многие моральные проблемы современного мира имеют форму моральных дилемм глобального масштаба. К ним относятся проблемы прикладной этики.

Моральная дилемма – ситуация сложного выбора между двумя противоположными вариантами поведения, когда человек должен сделать трудный выбор, например нарушить закон и спасти жизнь человека. Моральная дилемма возникает в ситуации противоречия между двумя моральными нормами: например, в ситуации, когда врач должен делать аборт или ампутировать ногу, возникает противоречие между принципами «Выполняй свой долг» и «Не навреди».

Моральная дилемма – необходимость выбора между противоположными решениями, каждое из которых правильное. Классический пример моральной дилеммы описал Жан Поль Сартр: это ситуация, когда французский молодой человек, студент, желает отомстить за брата, которого убили на войне, но он живет с одинокой матерью, перед которой у него тоже есть моральные обязанности. Таким образом, ему надо сделать выбор между противоположными моральными обязательствами, связанными с привязанностью к матери, а также со стремлением внести свой вклад в борьбу с врагом.

Моральные дилеммы прикладной этики характеризуются своей общественной значимостью, поскольку затрагивают фундаментальные этические ценности, такие понятия, как смысл жизни, достоинство личности. Как отмечает А. А. Гусейнов, «это такие проблемы, судьба которых решающим образом зависит от сознательно выраженной воли общества, воплощенной в соответствующей институциональной организации жизни. Например, в результате смертной казни погибает значительно меньше людей, чем от семейных ссор и уличных драк, тем не менее именно она, а не семейные ссоры и уличные драки, является предметом прикладной этики, так как в этом случае речь идет о сознательной, четко выраженной воле общества, целенаправленном акте государства». В результате обсуждений проблем прикладной этики широким кругом лиц, включая специалистов и просто общественность, высказав все аргументы «за» и «против»

(например, эвтаназии), общество принимает публичное решение по каждому вопросу.

Важной особенностью моральных дилемм прикладной этики является также то, что для их решения порой требуются специальные знания (нельзя, например, выработать нравственно взвешенное отношение к трансплантации органов без ответа на вопрос о медицинских критериях человеческой жизни). Дилеммы прикладной этики являются открытыми не потому, что для них не найдено логически безупречного обоснования, а потому, что они не имеют его, они всегда единичны и требуют каждый раз частных, одноразовых решений, как в суде, где самые совершенные законы не освобождают от суда, призванного специально удостоверять, конкретно исследовать каждый случай их нарушения. Способ принятия решений (продолжая аналогию с судом) является публичным, процессуально оформленным и чаще всего осуществляется через специальные этические комитеты, в которых представлена вся совокупность относящихся к делу интересов и компетенций.

Наиболее известны дилеммы биоэтики (эвтаназия, трансплантация органов, экстракорпоральное оплодотворение). Границы между противоположными мнениями по этим вопросам часто совпадают с границами между культурами и религиями, странами и народами: в одних странах разрешена трансплантация органов (Россия, США), в других (мусульманские страны и Япония) – считается убийством, в одних признаются репродуктивные технологии, в других осуждаются, одни признают эвтаназию, другие запрещают.

В этике бизнеса также имеются моральные дилеммы, возникающие на разных уровнях: индивидуальном, социальном и глобальном. Специфика многих моральных дилемм в том, что они не могут быть решены одним человеком, требуют участия многих людей, вовлекают в этический разговор (дискурс). Наличие моральных дилемм, имеющих пограничный, междисциплинарный и открытый характер, является важной характерной чертой прикладной этики. Показательные примеры таких проблем – смертная казнь, клонирование, продажа оружия и др. Они являются пограничными, так как касаются фундаментальных моральных принципов, ценности самой жизни, являются предметом осмысления ряда дисциплин, имеют форму дилеммы, каждое из взаимоисключающих решений которой способно быть предметом моральной аргументации.

В этой связи важная особенность прикладной этики заключается в том, что ее проблемы (моральные дилеммы) требуют публичного решения как результата общественного обсуждения. Многие этические проблемы (эвтаназия, смертная казнь, аборт, клонирование, репродуктивные технологии применение генно-модифицированных продуктов) сегодня приобретают глобальный характер, они получают разное решение в разных странах (клонирование запрещено в большинстве стран, кроме Китая).

Еще одна особенность прикладной этики связана с тем, что многие ее проблемы затрагивают фундаментальные моральные ценности (вопросы о смысле жизни и смерти, чести и достоинстве, понятие личности, отношение к самоубийству, насилию и жестокости), которые лежат в основании всех типов культур. Многие из этих проблем не могут быть решены традиционной этикой, но требуют специальной философской, юридической и гуманитарной экспертизы.

В этой связи следует отметить, что прикладная этика представляет собой не просто новый вид этики, но также новый вид знания, некую транснауку, в которую входят разные формы знания. Такой транснаукой, включающей познания из разных наук, является экологическая этика, биоэтика. Ею также должна стать этика бизнеса, или деловая этика.

Контрольные вопросы

1. Что означает термин «прикладная этика»?
2. Какие проблемы входят в предмет прикладной этики?
3. Что представляют собой моральные дилеммы прикладной этики?
4. Какие особые свойства прикладного раздела этики Вам известны?

Тема 9. Профессиональная этика

Цель – ознакомиться с основными проблемами профессиональной этики как раздела прикладной этики.

План темы

1. Понятие профессиональной этики.
2. Необходимость профессиональной этики.
3. Профессионализм как этический принцип.
4. Общие принципы профессиональной этики.

Особый раздел прикладной этики составляет профессиональная этика – дисциплина, исследующая реальную специфику морали в условиях той или иной профессиональной деятельности людей. Само слово «профессия» произошло от латинского «profiteor» – «объявляю своим делом». Долгое время термин «профессионализм» использовался лишь как характеристика духовного труда жрецов и священников. Однако благодаря популяризации буржуазной морали протестантизма в XVII-XVIII вв. стало утверждаться мнение, что любой мирянин также должен придерживаться в своей профессии определенных этических стандартов. В современном понимании профессиональная этика – это не только часть самой этической науки, но и совокупность действующих моральных требований, принципов и норм деятельности специалистов в той или иной профессии. Такая деятельность характеризуется как ответственная, обязательная, но вместе с тем и добровольная; это свободный труд свободных людей, которые подчиняются правилам, но лично независимы, сообразуются с законом, но выполняют долг. Неслучайно первоначальное название дисциплины «профессиональная этика» – это деонтология, то есть буквально «учение о долге».

Считается, что любая профессиональная этика существует лишь в обществе со сложившейся моралью и при этом отражает отличия моральных требований, предъявляемых к специалистам, от общепринятых норм и традиций поведения. Сами по себе такие отличия, несомненно, имеют место, причем заметить их достаточно несложно. С углублением общественного разделения труда и появлением большого количества новых профессий долг профессионала все чаще обязывает его действовать вопреки общепринятой вежливости, патриархальным нормам поведения, морально-религиозной традиции, и, наконец, собственным склонностям и симпатиям. Проще говоря, профессионал часто действует (или хотя бы должен действовать) не так, как того требуют нормы межличностных отношений, в том числе вопреки личному или семейному долгу. Например, младший не может осуждать старшего – но только если он не облечен властью судьи, а женщине запрещено просить чужого мужчину раздеться – только если она не врач.

Кроме того, профессионалам, в отличие от других людей, позволено задавать «неприличные» вопросы и, строго говоря, вмешиваться «не в свое дело». Характерный пример – работа налогового инспектора, которая в силу профессионального долга требует постоянно интересоваться чужим заработком. Таким образом, необходимость профессиональной этики обусловлена частым несовпадением общепринятых моральных ценностей и этической специфики определенных профессий. Неминуемо встает вопрос о разработке специальных норм профессионального поведения, могущих установить хотя бы относительный компромисс между двумя сталкивающимися этическими системами. При этом во главу угла здесь ставятся все-таки интересы профессии (дела), а не личности – иначе говоря, от специалиста требуется жертвовать личным долгом ради долга профессионального.

Наибольшую заинтересованность в принятии и дальнейшем развитии норм профессиональной этики традиционно проявляют сами профессионалы и объединяющие их сообщества. Вообще профессиональная этика как таковая является результатом развития морального самосознания профессиональных сообществ, начиная со средневековых цехов, гильдий, ремесленных мастерских. Любая профессиональная группа стремится поддерживать как в своей среде, так и в обществе доверие и уважение к деятельности своих представителей (специалистов) и к ним самим. Важной причиной формирования профессиональной этики стало коллективное противостояние безответственности и дилетантизму неквалифицированных одиночек, не принятых в ряды профессиональных корпораций. С другой стороны, предельно обострившаяся конкуренция в профессиональной деятельности, вышеуказанные противоречия морально-ценностных ориентаций, узкая специализация и замкнутость профессиональных «цехов» делают особенно актуальной проблему выполнения специалистом своего профессионального долга. Пресловутый «профессионализм» сегодня понимается как важнейший принцип, в равной мере относящийся как к уровню специальных знаний, умений и навыков, так и к уровню культурности, добропорядочности, моральности работника. В современном обществе отсутствие элементарных представлений о долге перед обществом, гуманности, служении людям, ответственности за каждое действие, совершенное на работе, несовместимо ни с какой профессией. Даже в обыденном сознании понятие «профессионал» одновременно ассоциируется с определенным мастерством и высоким качеством деятельности, носит положительную моральную оценку и, как правило, предполагает некий опыт работы в профессии. Тот же дилетантизм с моральной точки зрения можно трактовать как проявление эгоизма, желания извлечь сиюминутную пользу за счет обманутого клиента. Правильная расстановка приоритетов в области профессиональной этики способна при прочих необходимых условиях обеспечить высокое качество работы специалистов, наилучший результат

с точки зрения самих людей, максимальную надежность и эффективность производимых товаров и оказываемых услуг.

Принято считать, что вопросы профессиональной этики в наибольшей степени актуальны для специальностей, подразумевающих каждодневную «работу с людьми». Речь, очевидно, идет о повышенной социальной ответственности, вытекающей из специфики конкретных профессий. В этот перечень обычно включают профессии врача, педагога, психолога, юриста (в особенности адвоката), журналиста и др. Безусловно, в этом же ряду следует упомянуть работу чиновника любого уровня (как, впрочем, и любой труд, связанный с обслуживанием важнейших нужд населения). Именно в сфере этих профессий накоплен значительный опыт практического морально-этического регулирования труда специалистов. Древнейшее проявление такого опыта – знаменитая «клятва Гиппократата», известная со времен античной медицины. Источники регулирования профессиональной этики представлены главным образом всевозможными профессиональными хартиями, декларациями и этическими кодексами. Так, в современной России действуют Кодекс профессиональной этики адвоката, Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих, Кодекс профессиональной этики врача РФ и Кодекс профессиональной этики российского журналиста. В большинстве случаев речь идет о сугубо корпоративных документах, разработанных и принятых самим профессиональным сообществом. Аналогичные кодексы действуют и на уровне многих отдельных предприятий и организаций; наконец, имеются многочисленные примеры международных документов того же рода. Несомненно, слабое место подобного этического регулирования коренится в явной нехватке механизмов привлечения к ответственности. Проще говоря, возможности реального наказания специалистов, нарушивших соответствующие нормы, представляются достаточно ограниченными; зачастую можно говорить лишь о моральном порицании со стороны коллег. В этой связи особое значение приобретает официальное, то есть нормативно-правовое регулирование профессиональной этики, в том числе на уровне национального законодательства. В частности, в РФ общие моральные требования, предъявляемые к представителям некоторых профессий, закреплены в соответствующих федеральных законах и подзаконных актах (о медицине, адвокатуре, государственной службе и др.). Впрочем, и в этих случаях проблема реального привлечения виновных лиц к ответственности не теряет своей актуальности.

Как показывает анализ вышеуказанных источников регулирования, в современных условиях существует общеобязательный набор базовых моральных требований и ограничений, актуальных едва ли не для всех профессий без исключения. Помимо уже названного принципа профессионализма, в этот перечень можно включить: информированное согласие, уважение прав собственности,

конфиденциальность, профессиональную тайну, недопустимость конфликта интересов, коллегиальность, право на критику, бесконфликтность, культуру речи. Все эти принципы в полной мере распространяются в том числе на работу государственных и муниципальных служащих. При этом для профессиональной этики исходным моментом является принцип гуманизма, т.е. признания ценности, неповторимости каждой человеческой личности, утверждения в повседневной деятельности ее прав не только на жизнь, здоровье, но и на честь, достоинство и свободу.

Идея гуманизма весьма многогранна и ее содержание изменялось в разные исторические периоды развития общества.

В настоящее время в этике выделяют три основных смысла гуманизма:

1) гарантия основных прав человека как условие сохранения гуманных оснований его бытия;

2) поддержка слабых, выходящая за рамки обычных представлений данного общества о справедливости;

3) формирование социальных и нравственных качеств, позволяющих личности осуществлять самореализацию на базе общественных ценностей.

Таким образом, гуманизм предполагает заботу о конкретном человеке, стремление общества к созданию условий для реализации его возможностей и удовлетворения потребностей. Реализация принципа гуманизма в различных видах деятельности имеет свои особенности. Так, гуманизм в труде педагога реализуется, прежде всего, в любви к обучаемым, которая возвышает, облагораживает самого воспитателя, делает его способным понимать сокровенные устремления учащихся, обогащать их нравственный мир. Реалистическое отношение педагога к своим подопечным является одним из важных факторов установления взаимопонимания, возникновения ответного чувства, сотворчества, а также действенным инструментом реализации принципа гуманизма на практике.

Принцип гуманизма предполагает признание за каждым человеком (в том числе за пациентом, клиентом) прав на свою точку зрения, на свои убеждения и соответствующие привычки, манеры, линию поведения (разумеется, в тех рамках, в которых они не приводят к ущемлению интересов других людей). Специалист не должен навязывать свои пристрастия, свое отношение к другим людям, не должен проявлять высокомерие, безразличие или невнимательность к окружающим. Для него обязательна конфиденциальность, т.е. сохранение, неразглашение сведений из личной жизни своих подчиненных и партнеров. Последнее особенно важно для управленцев.

Разумеется, каждая профессия имеет свои тонкости, свои возможности утвердить достоинство, ценность каждой человеческой личности (как, впрочем, и унижить). Многое зависит от конкретной ситуации. Главное, чтобы специалист всегда имел в виду нравственные последствия своего поступка, не забывал о

нравственных ценностях, воплощенных в древних и простых заповедях: «не желай ближнему того, чего не желаешь себе», «возлюби ближнего как самого себя».

Принцип оптимизма состоит в доверительном, доброжелательном отношении специалиста к коллегам по работе, другим людям. Значение этого принципа трудно переоценить для любого вида профессиональной деятельности.

Весьма важен оптимизм для делового человека. Бизнес в России до сих пор сопряжен с большими рисками и угрозами, в том числе и личному здоровью. В современных условиях важно не сломать свой внутренний стержень, не поддаться чувству ненависти и злобы, продолжать трудиться на благо общества.

Оптимизму противостоит пессимизм, который разрушает духовный мир личности, порождает нигилизм и равнодушие, недоверие к человеку. Поддавшийся пессимизму менеджер будет предполагать, что вокруг него одни бездарь и бездельники, не способные эффективно выполнять свои обязанности, педагог будет исходить из того, что подавляющее большинство его воспитанников бездарны и т.д. В подобной атмосфере достаточно сложно добиться каких-либо серьезных профессиональных успехов, вести достойный образ жизни, обрести душевное спокойствие. Вот почему полезно чаще обращаться к одному из общих правил человеческой жизни, сформулированному древним китайским философом Дзен Дзи: «Я трижды в день проверяю себя: в своих заботах о ком-либо был ли я правдив?».

Патриотизм – сложное духовное качество личности, в обобщенной форме выражающее чувство и глубокое, устойчивое осмысление любви к Родине, заботу о ее интересах и готовность к деятельности во имя процветания своей страны. Собственно духовно-ценностный смысл патриотизма заключается в том, что он является одной из форм согласования личных и общественных интересов, единения человека и Отечества. Проявляется патриотизм в уважении к историческому прошлому Родины, в бережном отношении к народной памяти, национальным и культурным традициям народа, в гордости за достижения страны, горечи и чувстве вины за ее беды, а также в пропаганде специалистом значимости своей профессии.

Поэтому патриотизм также следует отнести к принципам профессиональной этики. Это чувство должно пронизывать внутренний мир каждого гражданина, направлять деятельность не только педагога, непосредственно причастного к воспитанию подрастающего поколения, но и психолога, менеджера, социолога, журналиста. Принцип патриотизма должен опираться на трезвый анализ прошлого и настоящего, достижений и мрачных страниц отечественной истории и органично сочетаться с принципом гуманизма, с уважением каждой человеческой личности (независимо от ее социального положения), каждой социальной группы, всего народа.

Контрольные вопросы

1. Что означает термин «профессиональная этика»?
2. Чем обусловлена необходимость существования профессиональной этики?
3. Почему принцип профессионализма можно считать этическим?
4. На каких общих требованиях строится этика любой современной профессии?

Тема 10. Проблемы профессиональной этики ЧИНОВНИКА

Цель – изучить особенности этических проблем, наиболее характерных для профессии управленца (государственного и муниципального служащего).

План темы

1. Понятие административной этики.
2. Принципы административной этики.
3. Этические требования, характерные для профессии чиновника.
4. Негативные факторы профессиональной морали чиновника.
5. Этические дилеммы в сфере государственной и муниципальной службы.
6. Механизмы регулирования этики государственной и муниципальной службы.

Согласно современным представлениям, помимо общепринятой этики, в рамках едва ли не каждой отдельной профессии существует специфическая профессиональная этика, под которой понимается хотя бы относительно зафиксированный набор моральных требований, регулирующих профессиональное поведение соответствующих специалистов. В составе профессиональной морали можно выделить административную этику – особый вид профессиональной этики, связанный с морально-этическими проблемами публичного управления и этической спецификой бюрократических организаций. В условиях РФ фактическим синонимом «административной этики» можно считать термин «этика государственной и муниципальной службы». Соответствующая служба предполагает наличие у каждого специалиста того или иного объема властных распорядительных полномочий, поэтому бюрократическая этика включает в себя все основные элементы этики и культуры управления (принятие решения, его подготовка, реализация, предвидение последствий принятых решений и т.д.). Разумеется, на разных уровнях службы объем реальных властно-распорядительных полномочий опять-таки различен. Так, на «нижних этажах» этот объем изначально невелик в силу жесткой централизации деятельности органов власти. Однако в любом случае нужно учитывать тот факт, что чиновники-профессионалы являются работниками органов и структур исполнительной власти, а не судьями или законодателями.

Очевидно, что повышенное общественное значение этических норм и ограничений, охватывающих сферу государственной и муниципальной службы, объясняется как важностью функций и задач, возложенных на структуры государственной и местной власти, так и морально-психологическими особенностями самой государственной и муниципальной службы как уникального

вида профессиональной деятельности. Как отмечают современные исследователи, уже в самом институте государственной и муниципальной службы заложен своего рода «нравственный императив», определяющий службу людям и обществу как фундамент профессиональной деятельности служащих. Государственная и муниципальная служба – это не просто профессиональная деятельность частных лиц по обеспечению реализации полномочий органов власти того или иного уровня; это в первую очередь социально-правовой институт, призванный выполнять роль связующего звена между государством и гражданским обществом и стоять на страже интересов граждан и общества в целом. С точки зрения профессиональной этики, понимание сущности государственной и муниципальной службы как такого института имеет безусловно принципиальное значение. Предполагается, что профессиональные чиновники в своих поступках и особенно в процессе разработки и принятия властно-управленческих решений обязаны руководствоваться не только соответствующими нормами права, но и определенными принципами этического порядка. Это в том числе принцип социальной справедливости, требующий равного уважения прав, свобод и человеческого достоинства всех людей, реального удовлетворения интересов большинства граждан, справедливого распределения выгод и издержек среди различных групп и слоев населения. Нетрудно заметить, что сам термин «справедливость» подразумевает под собой чисто моральное наполнение.

С другой стороны, государственная и муниципальная служба – это особый властный институт, связанный с реализацией главных функций публичной власти. Иными словами, любой государственный и муниципальный служащий – это не просто рядовой специалист или работник. Такая персона в известном смысле олицетворяет власть и выступает от ее имени. Следовательно, поведение служащего, его отношение к людям и к своему делу, его общая и профессиональная культура, речь, этикет и даже внешний облик определяют не только его личную репутацию, но и авторитет власти как таковой. В этой связи следует помнить, что в условиях демократического государства устойчивость и авторитет власти так или иначе зависят от реального доверия людей к конкретным представителям чиновничьего аппарата.

Несомненно, формирование профессиональной культуры государственной и муниципальной службы немыслимо без разработки специфических норм профессиональной этики. Наряду с общим профессионализмом, такие нормы, как правило, призваны формировать и развивать у чиновников строго определенные моральные качества: честность, ответственность перед законом и людьми, стремление к совершенству в работе, уважительное отношение к гражданам, дисциплинированность, аккуратность и т.п. Благодаря эффективному соблюдению подобных этических требований общество как таковое получает следующие выгоды: более экономное использование бюджетных ресурсов, рост качества

принятия управленческих решений, сокращение коррупционной составляющей в государственном аппарате, снижение числа конфликтных ситуаций в области публичной власти, и, наконец, уменьшение формализма и бюрократизма в работе чиновников.

Вообще административная этика всегда отличается сравнительно более высоким уровнем регламентации. К основным принципам административной этики, закрепляемым в том числе на законодательном уровне, можно отнести:

- лояльность к воле граждан, к иным государственным органам и учреждениям;
- законность как требование строгого соблюдения буквы и духа закона;
- социально-политическую нейтральность и непредвзятость;
- обеспечение публично-государственного интереса как отражение профессионального долга;
- открытость и гласность;
- социальную справедливость;
- честность, в том числе неподкупность;
- гуманизм;
- повышенную профессиональную ответственность;
- готовность к добровольному ограничению своих персональных прав и свобод.

Нередко замечают, что исходным для профессиональной этики государственного и муниципального служащего является принцип гуманизма, то есть сугубо уважительного отношения к каждой человеческой личности, понимания её неповторимости, уникальности, самодостаточной ценности. Принцип гуманизма здесь противостоит чисто утилитарному отношению к личности, рассмотрению ее как средства достижения каких-либо иных, пусть и достаточно важных целей – тех же целей государственного или муниципального управления. С принципом гуманизма, впрочем, тесно пересекается своего рода принцип профессионального оптимизма. Последний понимается в том смысле, что служащему не следует механически выполнять свои обязанности без веры в то, что его усилия, его труд, а также как принимаемые, так и выполняемые им решения способствуют развитию государства и общества, укреплению принципов демократии, законности и правопорядка. С общеморальной точки зрения такой оптимизм в том числе помогает развить доброе начало в любом человеке. В идеале любая профессиональная деятельность, и особенно та, которая непосредственно направлена на личность человека, должна быть «осенена», одухотворена условной высокой идеей. Именно по этой причине профессиональная этика государственного (возможно, в меньшей степени муниципального) управленца должна включать в себя принцип патриотизма.

В конечном итоге все основные понятия и принципы профессиональной этики

государственного и муниципального служащего образуют ее общий каркас, который как бы наполняется «живой плотью» в различных житейских ситуациях текущего публичного управления. При этом все нравственные требования, обычно предъявляемые к чиновникам, делят на четыре группы:

- требования, напрямую связанные с наличием у чиновников властных и распорядительных полномочий, в том числе нормы поведения служащих, находящихся на том уровне, где реально принимаются решения (решительность, профессионализм, способность к лидерству и т.п.);

- требования из области исполнительской дисциплины (собственно дисциплинированность в труде, внимательность, точность, исполнительность, пунктуальность, аккуратность, здоровая педантичность и законопослушность);

- требования, которые определяются тем фактом, что сегодня в структуре профессиональной деятельности чиновников постоянно возрастает доля живого общения (коммуникативность и коммуникабельность, открытость, уважение к чужой точке зрения, умение слушать и слышать, сдержанность, тактичность, воспитанность, владение словом, умение себя преподнести);

- требования, объясняемые публичным вниманием к персоне чиновника как представителя власти (сдержанность, известный аскетизм, ощущение ответственности за отступление от стандартов, безупречное личное поведение).

В процессе своей практической реализации понятия и принципы профессиональной этики государственной и муниципальной службы обретают форму конкретных этических требований (в том числе прямых ограничений и запретов). К основным требованиям такого рода можно отнести:

- приверженность высшим нравственным принципам, верность государству и обществу (служащий в любой ситуации должен ставить верно понимаемые государственные интересы выше индивидуальных, частных интересов, целей и задач политических партий, других общественных объединений и движений);

- постоянная готовность выступить на защиту законности и правопорядка, никогда не нарушать положений принятой присяги на верность государству и не отказываться от выполнения законных требований;

- соблюдение основных законодательных принципов государственной и муниципальной службы;

- честная, ответственная и неподкупная служба государству, обществу и гражданам;

- стремление грамотно устанавливать, выбирать и использовать наиболее эффективные и экономичные способы выполнения управленческих задач и функций;

- отсутствие в профессиональной деятельности служащего элементов дискриминации одних субъектов или же предоставления особых благ и привилегий другим субъектам (за особое вознаграждение или при его отсутствии), то есть

равное отношение ко всем гражданам и юридическим лицам;

- обязанность разоблачать коррупцию и постоянно бороться с ней в рамках своих должностных полномочий;

- соблюдение норм корректного общения с гражданами и коллегами;

- стремление создавать и поддерживать необходимый деловой имидж государственного и муниципального служащего;

- обязанность избегать злоупотребления служебным положением, корыстной или иной личной заинтересованности;

- обязанность в общении с гражданами (как при исполнении своих полномочий, так и во внеслужебных отношениях!) соблюдать общепринятые правила поведения и этикета, вести себя с достоинством, демонстрировать вежливое корректное обращение, беспристрастность, принципиальность, стремление глубоко разобраться в существе вопроса, умение выслушать и понять другую позицию;

- взвешенность и обоснованность высказываемых суждений и принимаемых управленческих решений.

Моральные запреты, налагаемые на служебное поведение чиновников, в том числе не позволяют им:

- приобретать для себя или для членов своей семьи какие-либо блага и преимущества, используя при этом свои служебные полномочия;

- заниматься предпринимательской деятельностью;

- использовать служебную информацию, полученную в процессе исполнения своих должностных обязанностей, как средство получения личной выгоды;

- делать какие-либо личные обещания, связанные с обязанностями государственной или муниципальной службы;

- высказывать публично свое личное мнение о действующих политических деятелях, государственных решениях и т.п.

Профессиональная мораль бюрократа в том числе противодействует совершению проступков, позорящих честь и достоинство государственного или муниципального служащего. Имеется в виду такое действие или бездействие, которое хотя и не всегда является юридически противоправным, но при этом по своему содержанию несовместимо с положением чиновника и делает невозможным дальнейшее выполнение им своих служебных обязанностей. В качестве примеров обычно приводят грубое нарушение общепринятых норм и правил поведения, умаляющее авторитет государственной и муниципальной службы, любые умышленные нарушения закона, проявления недобросовестности, повлекшие существенные негативные последствия для интересов общества и государства, нарушение государственным или муниципальным служащим данной им присяги и т.д.

Этика бюрократического аппарата в любом случае основывается на таких моральных обязательствах служащих перед обществом и государством, которые они должны и обязаны соблюдать в процессе своей профессиональной деятельности. Ядром чиновничьей этики является моральная (а зачастую и юридическая!) ответственность перед определенными объектами, в качестве которых могут выступать как нормы права и морали, так и конкретные люди или их объединения (определенное должностное лицо, гражданин, группа лиц или население и общество в целом). Традиционно выделяют ряд объективно существующих факторов, негативно влияющих на этику служебного поведения бюрократов. К числу таких обстоятельств можно отнести постоянное давление со стороны различных политических сил и группировок, наличие сложившейся организационной культуры, основанной на вертикальной иерархии и принципе личной лояльности к организации и ее руководству, а также всевозможные коррупциогенные факторы (повышенная зависимость населения от органов власти, специфическая форма оплаты труда, низкая зарплата, текучесть кадров, нарушение принципов приема на службу и продвижения по заслугам и др.). Более того, в самой организации госслужбы и её функционировании имеется много специфических моментов, которые явно не отвечают существующим моральным требованиям. Неслучайно принято считать, что власть развращает (то есть портит с нравственной точки зрения) едва ли не любого человека. Лицо, облеченное властью, нередко попадает в ситуацию, когда все негативные черты его характера словно получают «подпитку» и «расцветают» в полную силу. В частности, обладание властью провоцирует в человеке гордыню, эгоизм, самолюбование, чувство безнаказанности, презрение к окружающим с их «незначительными» бедами и проблемами. Кроме того, работа чиновников во всех странах и во все исторические периоды финансируется из казны, а значит, эта служба всегда существует в условиях ограниченных ресурсов. Материальное вознаграждение публичных служащих, как правило, ниже, чем вознаграждение специалистов такого же статуса, занятых в других престижных сферах профессиональной деятельности. Неудовлетворённость уровнем материального обеспечения приводит к ряду последствий. Так, лучшие, наиболее талантливые и конкурентоспособные на рынке труда специалисты неминуемо уходят в другие сферы деятельности. В результате качество кадрового потенциала бюрократии снижается, что явно вредит интересам государства и общества. Значительная часть чиновников стремится, используя свои полномочия, восполнить уровень вознаграждения до стандартного «статусного» уровня. Речь идет в том числе о практике злоупотребления служебным положением в общении с гражданами и частными организациями. Разумеется, часть служащих, идя на эту работу, стремится извлечь из нее личную пользу, не охватываемую легальным (как уже подчеркивалось, сравнительно низким) доходом. В условиях сращивания бизнеса и политики с бюрократией,

работа чиновника для многих – дополнительный трамплин для дальнейшей деятельности в этих сферах. Конечно же, на уровне небольших муниципалитетов объем властных полномочий настолько мал, что его сложно использовать для извлечения солидной материальной выгоды. Но здесь на первый план выходит эмоциональное ощущение собственной власти и значимости (избранности), позволяющее хотя бы отчасти компенсировать недостаток заработка. С другой стороны, бюрократы-руководители часто лишены возможности использовать фактор материального стимулирования для регулирования кадрового потенциала профессии. Поэтому многие из них вступают в договорные отношения с владельцами фирм и организаций, расположенных на соответствующей территории, с тем, чтобы создать для своих служащих льготы и привилегии, не установленные законом. Такая практика, несомненно, усиливает нежелательное сращивание власти и частного бизнеса.

Как уже отмечалось, государственная и муниципальная служба строго выстроена по иерархической вертикали. Деятельность профессионалов на разных иерархических уровнях существенно различается по специфике и характеру труда. Особенностью такого устройства службы является и то, что подчиненность начальнику здесь может оказаться для сотрудников более важной, чем их принадлежность к определенному территориальному органу. Проще говоря, бюрократы более охотно и более качественно выполняют задания, пришедшие сверху; они предпочитают больше заниматься отчётами и т.д., нежели, допустим, социальным обслуживанием населения определенной территории. В конечном итоге все сводится к банальному чиновничеству и выслуживанию перед руководителем. Также вертикальная иерархия приводит к тому, что очень сложно устанавливаются горизонтальные связи между служащими разных «вертикалей» на промежуточных уровнях. Неслучайно скорость прохождения любого документа в институте государственной службы примерно в полтора-два ниже, чем в других сферах деятельности. На психологическом уровне между сотрудниками разных «вертикалей» внутри одного и того же органа власти могут возникать неприязненные отношения и конфликты, как правило, скрытые и длительные по времени. Подобные разногласия дают знать о себе в форме взаимных обид, претензий, проявлений зависти. В качестве одной из мер руководителю надо быть более внимательным к сотрудникам, а если конфликт выплеснулся, то решать его лучше на общем собрании (обидчиков и обиженных), а не каждому отделу по отдельности.

В любом населении всегда есть слои и группы, которые более других заинтересованы в лояльном отношении к себе представителей органов власти. К ним относятся структуры мелкого бизнеса, социально поддерживаемые слои населения, руководители и владельцы фирм и предприятий. Каждый такой слой заинтересованных лиц проявляет интерес к «своему» уровню государственных и

муниципальных служащих, причем этот интерес сопровождается повышенным вниманием к персонам чиновников (услуги, подарки и т.д.). Опасность данного явления в том, что нравственно нестойкие чиновники постепенно «входят во вкус» и начинают вынуждать, а потом даже принуждать публику к оказанию тех или иных услуг.

Подчеркнем также следующие психологические аспекты профессии чиновника. В государственной и муниципальной службе, в связи с развитием гражданского общества и процессами децентрализации управления, постоянно увеличивается объем общения с гражданами в самых различных формах: представительские функции, переговоры, встречи, публичные мероприятия и т.п. Это обстоятельство требует от любого служащего наличия таких качеств, как коммуникабельность, умение слушать, принимать чужую точку зрения, обучаемость (возможность убедить человека в его неправоте), и при этом само общение становится все более динамичным, разнообразным, интенсивным. Установлено, что управленцы, как и все категории работников, вовлеченные в постоянное живое общение, часто оказываются подвержены всевозможным стрессам и переживаниям. Упоминают, в частности, так называемую «болезнь выгорания» (она же «плата за сочувствие»). Для служащих общение представляет собой особую сложность еще и в связи с тем, что на них население в целом и отдельные его слои возлагают особые надежды в решении своих острейших проблем. Конечно же, чиновники способны оправдать эти надежды лишь в той степени, в какой им позволит это сделать система законов, бюджет, объем и уровень компетенции и полномочий и т.п. Подобный конфликт между реальностью и иллюзией приводит к настоящим психическим заболеваниям, проявляющимся в том числе в аморальных формах (частое отступление от нравственных норм, проявление хамства, нетерпимости в общении и др.). Например, бюрократ, желая уберечь себя от лишних эмоциональных переживаний, начинает выискивать у граждан какие-либо негативные черты и недостатки, которые в итоге оправдают отсутствие сопереживания их бедам и проблемам. В таких случаях возможны даже немотивированные эмоциональные срывы, которые изначально не поощряются ни общепринятой, ни профессиональной моралью.

Кроме того, именно для профессии чиновника в полной мере актуальна проблема этических дилемм – ситуаций, при которых этичное поведение в отношении одной группы (индивида) неразрывно связано с неэтичным поведением по отношению к другой группе (индивиду), то есть соблюдение одного морально-этического правила неизбежно ведет к нарушению другого, казалось бы, не менее важного. Выделяют следующие этические выборы и дилеммы, характерные для профессии государственного и муниципального служащего: эффективность управления и соблюдение законности, индивидуальная и коллективная ответственность, одновременное соблюдение открытости и рациональности при

принятии решения и т.д. При возникновении таких моральных альтернатив служащим в любом случае рекомендуется опираться на нормы действующего законодательства и по возможности следовать установленным этическим принципам. Также эффективным методом согласования интересов, сталкивающихся в рамках моральных дилемм, является реальная ориентация на развитие «этического диалога» между всеми заинтересованными сторонами.

К числу конкретных этических проблем, сопряженных с работой чиновников всех уровней, относят вопросы борьбы с коррупцией и преодоления конфликтов интересов. Вообще в науке имеются различные взгляды на природу и причины коррупции как негативного явления, распространенного в бюрократическом аппарате. Наиболее известны два подхода, останавливающиеся соответственно на моральной или же на функциональной сущности коррупции. Представители первой теоретической позиции рассматривают коррупцию именно как серьезное отклонение от базовых моральных норм и стандартов, принятых в обществе. В центре такого анализа находится человек (в данном случае профессионал-управленец), несущий моральную ответственность за свои поступки и поведение. При этом не всегда учитываются текущие социальные условия и политические факторы, которые также способствуют распространению коррупционных явлений. Альтернативный подход раскрывает суть коррупции как определенной функции (процесса), связанной с особым характером бюрократической системы и особенностями социально-экономических отношений в обществе. В этом случае аморальное поведение государственных и муниципальных служащих детерминируется неблагоприятными внешними обстоятельствами, в том числе институциональными, социально-экономическими и организационными факторами. В любом случае, важнейшими условиями, препятствующими росту коррупции в органах власти, обычно считают следующие: открытое и демократическое правительство, независимый суд, честное и компетентное государственное руководство, политику «чистых рук», ограничение государственного монополизма и вмешательства государства в экономику, систему найма и продвижения служащих в зависимости от их реальных заслуг, регулярное обновление регулирующих законов, результативную государственную и местную социально-экономическую политику, гражданский контроль за должностными лицами, децентрализацию управления на всех уровнях, политическую конкуренцию и др. Что касается конфликтов интересов, выделяют следующие разновидности таких ситуаций, встречающихся в области бюрократического труда: конфликт между общественными и личными интересами, конфликт между лояльностью к организации и индивидуальной ответственностью, конфликт между целями деятельности организации и средствами их достижения, конфликт между политическими задачами и соблюдением норм морали. Легко заметить, что любой такой конфликт фактически представляет собой ту же моральную дилемму.

Характерно также, что нормативно-правовое регулирование конфликтов интересов (в том числе в РФ) обеспечивается нормами о противодействии коррупции.

Таким образом, чиновничья этика представляется достаточно нестабильным, «ранимым», сильно зависящим от внешних обстоятельств комплексом требований и соответствующих им качеств. Этика государственной и муниципальной службы включает в себя целый ряд элементов этики идеологизированных систем. Имеется в виду требование подчинения личных интересов специфике достигаемой (реализуемой) идеи, а значит, и неизбежное исключение из профессиональной среды всех тех, кто не способен отвечать этому критерию. В системе органов власти всегда существовали официальные или неформальные способы отслеживания поведения государственных чиновников на соответствие их стандартам, предъявляемым в тот или иной исторический период. Разумеется, существует система внутренних наказаний служащих, преступивших установленные морально-этические рамки. В таких случаях проявляются традиционные представления о «чести мундира», нежелательности «выноса сора из избы». Однако главный механизм регулирования административной этики – это все-таки не обычаи и традиции профессии, и даже не общепринятые морально-этические представления, а исключительно нормативно-правовые требования, устанавливаемые действующим законодательством. Можно сказать, что не существует другой профессии, в моральном наполнении которой право играло бы столь же определяющую роль. Некоторые специалисты даже утверждают, что в сфере государственной и муниципальной службы право является главным регулятором отношений между людьми как внутри системы власти, так и при контактах с внешним миром – иначе говоря, профессиональная этика здесь занимает лишь вспомогательное положение. Так или иначе, нормы национального и международного права позволяют максимально унифицировать моральные требования, предъявляемые к представителям современной бюрократии, в том числе в мировом масштабе. Выделяют следующие факторы, усиливающие потребность в такой унификации (стандартизации):

- глобализация экономики и образование единого экономического пространства на всех уровнях власти и управления;
- обострение глобальных проблем современности, предусматривающих максимально коллективистские методы обсуждения и решения;
- образование крупных центров подготовки управленческой элиты, где в тесном контакте работают представители различных государств;
- формирование международных коммуникативных систем, которые сделали более близкими отношения между народами, нациями и культурами;
- эффективная пропаганда через средства массовой информации определённых образцов поведения, общения, этикета;
- децентрализация управления, которая на региональном и муниципальном

уровне вовлекла в активную фазу управления новые слои и группы специалистов;
- сращивание бизнеса и государственной службы, бизнеса и политики (этика бизнеса, проникшая в ту же госслужбу, всегда была более универсальной и унифицированной).

Контрольные вопросы

1. В чем состоит суть феномена административной этики?
2. Какие принципы предусматриваются для современной административной этики?
3. Какие моральные требования обычно предъявляют к чиновникам?
4. Какие специфические факторы негативно влияют на моральный облик чиновника как профессионала?
5. Какие этические дилеммы наиболее типичны для сферы государственной и муниципальной службы?
6. Какие механизмы регулирования этики государственной и муниципальной службы Вам известны?

Тема 11. Нормативно-правовое регулирование этики государственной и муниципальной службы

Цель – ознакомиться с основами нормативно-правового регулирования этики государственной и муниципальной службы.

План темы

1. Международное законодательство об этике государственной и муниципальной службы.
2. Российское законодательство об этике государственной и муниципальной службы.

Нормативно-правовое регулирование этики государственной и муниципальной службы в современной России представлено различными источниками международного и национального права. На международном уровне, в частности, действует Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, принятый Генассамблеей ООН 12 декабря 1996 г. В первом разделе данного документа перечислены следующие общие принципы:

- государственные должностные лица проявляют абсолютную преданность государственным интересам своей страны, представляемым демократическими институтами власти;

- государственные должностные лица выполняют свои обязанности и функции компетентно и эффективно в соответствии с законами или административными положениями и со всей добросовестностью; они постоянно стремятся к тому, чтобы обеспечить как можно более эффективное и умелое распоряжение государственными ресурсами, за которые они несут ответственность;

- государственные должностные лица внимательны, справедливы и беспристрастны при выполнении своих функций и, в частности, в своих отношениях с общественностью; они никогда не оказывают какое бы то ни было неправомерное предпочтение какой-либо группе лиц или отдельному лицу, не допускают дискриминации по отношению к какой-либо группе лиц или отдельному лицу или не злоупотребляют иным образом предоставленными им полномочиями и властью.

Второй раздел Кодекса предусматривает требования по вопросу о коллизии (то есть конфликте) интересов. Государственным чиновникам запрещается использовать свое положение «для неподобающего извлечения личных выгод или личных или финансовых выгод для своих семей», а также участвовать в сделках, занимать какое-либо положение, выполнять какие-либо функции и иметь «финансовые, коммерческие или иные аналогичные интересы, которые несовместимы с их должностью, функциями, обязанностями или их отправлением».

Также чиновник обязан сообщать «о деловых, коммерческих или финансовых интересах или о деятельности, осуществляемой с целью получения финансовой прибыли, которые могут привести к возможной коллизии интересов» и в случае необходимости действовать «сообразно с мерами, установленными для того, чтобы уменьшить или устранить такую коллизию интересов». Управленцу запрещено использовать «недолжным образом» государственное имущество и иные ресурсы, полученные им при исполнении своих служебных обязанностей, для осуществления деятельности, не связанной с выполнением официальных функций государственного управления. Наконец, в этом же разделе предусмотрена обязанность чиновников действовать «сообразно с мерами, установленными законом или административными положениями, для того, чтобы после ухода со своих официальных должностей они не злоупотребляли своим прежним служебным положением». Как видно из этой нормы, этика бюрократа распространяется даже на лиц, уже покинувших соответствующую официальную должность! Другие разделы Международного кодекса обязывают государственных служащих сообщать «сведения о личных активах и обязательствах, а также, по возможности, сведения об активах и обязательствах супруга (супруги) и/или иждивенцев», не добиваться и не получать «любых подарков или других знаков внимания, которые могут повлиять на выполнение ими своих функций, осуществление своих обязанностей или принятие решений», хранить в тайне (в том числе после ухода со службы) конфиденциальную служебную информацию и участвовать в политической или иной деятельности вне рамок их официальных обязанностей лишь «таким образом, чтобы не подрывать веру общественности в беспристрастное выполнение ими своих функций и обязанностей».

Среди действующих актов российского права, регулирующих профессиональную этику чиновников, первым в хронологическом порядке идет Указ Президента РФ «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» от 12 августа 2002 г. Согласно данным Принципам (п. 2), государственные служащие обязаны: исполнять должностные обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне в целях обеспечения эффективной работы государственных органов; исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание деятельности органов государственной власти и государственных служащих; осуществлять свою деятельность в пределах полномочий соответствующего государственного органа; не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от влияния отдельных граждан, профессиональных или социальных групп и организаций и т.д. Государственные служащие, осуществляющие полномочия руководителей (п. 3 Принципов), обязаны также принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликтов

интересов и по предупреждению коррупции, а также не допускать случаев принуждения государственных служащих к участию в деятельности политических партий, иных общественных объединений.

Важным источником регулирования этики государственной и муниципальной службы нужно признать Федеральный закон РФ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. В частности, в Законе приведено легальное определение коррупции (ст. 1), установлены принципы противодействия коррупции (ст. 2), перечислены меры по профилактике коррупции (ст. 6). В ст. 7.1-8.1, 12-12.5 закреплены обязанности, ограничения и запреты антикоррупционной направленности, обязательные в том числе для государственных и муниципальных чиновников. В 9 статье Закона раскрывается обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. Отдельного внимания заслуживают нормы Закона, посвященные разрешению конфликтов интересов (ст. 10-11). Кроме того, в ст. 13.1 регулируется порядок увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, в связи с утратой доверия.

23 декабря 2010 г. решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции был одобрен Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. Любой чиновник обязан изначально «ознакомиться с положениями Типового кодекса и соблюдать их в процессе своей служебной деятельности» (п. 4 Кодекса). Более того, знание и соблюдение служащими положений указанного документа «является одним из критериев оценки качества их профессиональной деятельности и служебного поведения» (п. 9). Основной массив принципов, установленных Типовым кодексом, дублирует нормы, утвержденные Указом Президента РФ от 12 августа 2002 г. При этом в 3 разделе Кодекса отдельно закреплены рекомендательные этические правила служебного поведения чиновников. Служащие, в частности, должны воздерживаться от:

а) любого вида высказываний и действий дискриминационного характера по признакам пола, возраста, расы, национальности, языка, гражданства, социального, имущественного или семейного положения, политических или религиозных предпочтений;

б) грубости, проявлений пренебрежительного тона, заносчивости, предвзятых замечаний, предъявления неправомерных, незаслуженных обвинений;

в) угроз, оскорбительных выражений или реплик, действий, препятствующих нормальному общению или провоцирующих противоправное поведение;

г) курения во время служебных совещаний, бесед, иного служебного общения с гражданами.

Также необходимо обратить внимание на 4 раздел Типового кодекса, посвященный ответственности чиновников за нарушение его положений. Здесь в том числе сделана отсылка к деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов, образуемых в соответствии с Указом Президента РФ от 1 июля 2010 г.

В заключение отметим, что правовые нормы о профессиональной этике чиновников содержатся также в специальных актах федерального законодательства о государственной и муниципальной службе. Данные положения закона должны быть известны студентам благодаря изучению соответствующих учебных дисциплин.

Контрольные вопросы

1. Какие источники международного права регулируют профессиональную этику чиновников?
2. В каких источниках современного российского права можно обнаружить нормы об этике государственной и муниципальной службы?
3. Какие отрасли российского права регулируют этику государственной и муниципальной службы?

Тема 12. Исторические аспекты этики государственной службы в России

Цель – ознакомиться с исторической динамикой формирования и развития этики управления и госслужбы в различные периоды российской истории.

План темы

1. Культура власти и подчинения в средневековой Руси.
2. Влияние реформ Петра Первого на этику государственного управления.
3. Этические особенности государственной службы в Российской империи в 18-19 вв.
4. Советская этика государственного управления.

Нравственный идеал российской государственности и великокняжеской власти первоначально складывался в традиционных для Киевской Руси литературно-исторических формах – летописях, житиях, «Словах», «Поучениях». Образ нравственного правителя выражен и воплощен в фигуре справедливого и умного князя. О нем мечтал и размышлял Илларион в «Слове о законе и благодати». В XIII веке в рязанских летописях присутствует уже канонизированный облик князя-воина и правителя. Нравственные добродетели механически присоединяются летописцем к другим добродетелям без внутренне объединяющей их связи, легко совмещаются идеалы светские и церковные. В произведениях светской литературы к дружинным добродетелям князя, рисуящим его добрым воином и добрым главой дружины, присоединяются духовные добродетели аскетического характера: нищелюбие, смирение, постничество и благочестие. В житийных характеристиках дружинные добродетели легко присоединяются к церковным и осеняются венцом святости. Положительный идеал был главным образом светским. Средневеково-христианская мысль в древнерусской культуре использовалась для решения проблем этики, экономики и политики. Именно нравственная мотивация сформулировала своеобразный духовно-философский антропологизм русского средневековья. А эта установка предопределила представление о нравственном измерении власти и путях нравственного ее осуществления. К числу важнейших признаков нравственного облика власти следует отнести традиционализм, стремление к опоре на авторитет, миромудрие, ретроспективность видения. Для нравственного образа власти, как он обосновывается в русской средневековой мысли, характерно соборность, отсутствие акцента на индивидуальном начале. Властитель стремится к возвышенному идеалу, его интересуют высшие ценности, а не приходящие блага. Его мудрость – это мудрость учителя и наставника. Оценивая в целом нравственное измерение образа власти в средневековой Руси, его значение для развития и

закрепления в культурном сознании общества идеи российской государственности как нравственной установки важно иметь в виду особенности утверждения свободы как нравственного идеала в менталитете власти и знания Древней Руси. Византизм не мог воплотиться в киевском обществе, где для его утверждения отсутствовали все предпосылки: не было властителя, который мог бы претендовать на власть над церковью. Поэтому церковная проповедь богоустановленности власти еще не сообщала ей ни сакрального, ни абсолютного характера. Церковь не смешивалась с государством и стояла высоко над ним. Она могла требовать у носителей княжеской власти подчинения некоторым идеальным началам не только в личной, но и в политической жизни: верности договорам, миролюбия, справедливости.

Памятники литературы и общественной мысли свидетельствуют как о стремительной динамике, так и о значительном расширении сферы приложения нравственного сознания в древнерусской культуре. Общая ценностная сориентированность морального сознания древнерусского государства на сословно-престижные статусы обусловила тот факт, что принцип сословной чести стал стержнем, основным организующим моментом феодального морального сознания. Все иные качества подчинялись именно представлениям о чести как о совокупности определенных моральных обязанностей и требований, дифференцированных по своей мере и содержанию в соответствии с социальным положением и репутацией человека, представлению о соответствии человека его социальной роли.

В соприкосновениях христианской и мифологической традиций, что в реальных условиях русской жизни не всегда вело к вытеснению язычества христианством, складывалось весьма своеобразное синкретическое миропонимание, выразившееся в резком смягчении дуализма духа и материи по сравнению с византийским образцом. Как следствие в отличие от греческого, русское православие было в большей степени открыто миру и заземлено. Гармонизация онтологической картины мира нашла отражение в произведениях Иллариона, Владимира Мономаха.

Предшествовавшая нашествию монгольских войск усобица постепенно выковала новый тип князя-лидера, борющегося не столько за то, чтобы получить высшую власть (после разорения Киева Андреем Боголюбским это стало очевидным), сколько за собственное первенство среди других князей. Появление татаро-монгольского ига поставило враждующих князей в сложную ситуацию: консолидация сил разных княжеств и земель перед лицом врага противоречила стремлению к лидерству. На разрешение этого противоречия ушло более двухсот лет, и не последнюю роль здесь сыграла русская православная церковь.

Самостоятельность русской церкви выразилась в том выборе, который был сделан в конце XIII – начале XIV в., времени усиления Ростовского княжества, соперничества Москвы и Твери, а также усобной войны в южных русских землях.

Церковь и книжники стали главными факторами в становлении новой культуры и новой нравственности московской власти как власти централизованной и светской. Москва в реализации своих суверенных функций использовала другие культурные и нравственные постулаты, создала новые нравственные установки, которые применялись к правителю и государю.

Особое внимание заслуживают и своеобразные моральные аргументы, выдвинутые мудрецами-книжниками средневековой Руси для оценки (как положительной, так и отрицательной) духовного и морального авторитета самодержавия. При этом как пример морализаторства характеризуются установки православной средневековой теократии, а моральный смысл и содержание ересей представлены как одна из первых форм нравственной оппозиции деспотизму. Середина XVI века была благоприятным периодом для сближения с Западом. Об этом свидетельствует и уровень морально-политического теоретизирования. Обсуждались одни и те же проблемы: взаимоотношения власти и закона («правды»), оправданности государственного насилия, места церкви в государстве. Но даже мыслители, знакомые с западными источниками, – Максим Грек, Пересветов, тем более Грозный и Курбский оставались на чисто русской почве, склоняясь к идее повсеместной зависимости от власти всех сословий и граждан. Обоснование этой позиции предполагало поиск своеобразных аргументов – прежде всего, нравственных, позволяющих снова и снова подтверждать избранность власти. Нравственный образ самодержавной власти, как его отстаивает Грозный, идеология, обосновывающая значение и величие Русского государства, играла более важную роль, чем обычно в средневековых государствах. Своеобразие идеологической позиции Ивана Грозного в том, что идея нового государства, воплощающего правую веру, становилась официальной идеологией уже существующего «православного истинного христианского самодержавства». Главной задачей становились поэтому не реформы в государстве, а защита его от антигосударственных сил. Духовная оппозиция Курбского Ивану Грозному – первый знак упрочения новой системы моральных ценностей, близких идеалам европейского Возрождения и Нового времени. В его лице московский боярин отказывается сложить свое человеческое достоинство к ногам государя. Курбский не нападал на власть, он защищался от нее, но от этого его протест не теряет своего нравственного наполнения. Его мировоззрению не были чужды черты философско-мировоззренческого просветительства, а свои нравственные установки Курбский черпал и в античной традиции. Разум, в его представлении, самобытен и естествен; он представляет собой не отражение «божественного света», а «вольное движение» души, источник ее самовластия. Элементы античности, освоенные Курбским, повлияли на его отношение к миру. Он прокладывал свой путь в деле книжника, озвучивая свое нравственное и политическое неприятие деспотизма как формы царской власти на Руси.

Петр I – первый государь, рассматривавший свое правление как служение общему благу, государству. Он первым среди российских монархов отказался от традиции рассмотрения государства как собственной вотчины – вступив на престол и объявив Россию империей, а себя императором. Петр разделил понятия государства и личности государя. Государь стал рассматриваться как первый слуга Отечества. Сам Петр смотрел на свою деятельность как на службу Российскому государству, причем ее начало он отсчитывал не с вступления на престол, а с первого для себя дела государственного значения: «зачал служить с первого Азовского походу бомбардиром, когда каланчи взяты». Можно сказать, что впервые в российской политической практике государственный интерес был поставлен выше личного.

К началу XVIII века в России сложилась абсолютная монархия – максимальное сосредоточение власти в руках одной личности, Петра I. Для абсолютной монархии характерно наличие сильного, разветвленного профессионального бюрократического аппарата, сильной постоянной армии. Россия стала «полицейским» государством, вмешивающимся во все мелочи жизни и регламентирующим их. Следствием этого стало обилие писанных юридических актов, принимаемых по каждому поводу (за период правления Петра I было принято более трех тысяч правовых актов).

Ведущий принцип работы коллегий стало разграничение сфер их деятельности и совещательный характер ведения дел. Новые чины раздавал царь, основываясь на личных качествах служащих. Стараясь преодолеть местничество, царь издает в 1719 году указ о пресечении местничества в коллегиях.

В июне 1719 специальным указом Петра I «О присяге на верность службы» предписывалось привести к присяге чиновников Сената и коллегий, губернаторов, воевод и других. В 1720 году утвержден Генеральный регламент (устав) государственной службы. В перечень общих качеств государственных служащих Устав о службе гражданской включал «верность к службе», «радение о должности», «усердие к общему добру», «добрую волю в отправлении порученного», «человеколюбие», «правый и равный суд всякому состоянию», «честность, бескорыстие и воздержание от взяток». Право на очередной чин служащие приобретали по выслуге лет при успешной службе и «доброй нравственности», о чем говорил общий порядок чинопроизводства. Таким образом, уже в то время правовые документы закрепляли этические требования к государственному служащему и ставили цель нравственного воспитания должностного лица.

Именно комплекс петровских реформ, заложивших государственность России, предопределил нормативное оформление государственной службы. В XVIII веке стало складываться понятие государственной службы, в отличие от предыдущей службы – государю. Государственная служба стала основным звеном государственного управления. Таким образом, выделение слоя людей, постоянно

находящихся на государственной службе и профессионально занимающихся делами управления, явилось результатом образования российского централизованного государства.

В качестве образца реформирования Петром I была выбрана шведская модель государственного управления, считавшаяся в то время лучшей в Европе. Ее отличительной особенностью была коллегиальность. Коллегиальная система управления, как предполагалось, должна была, во-первых, соединить познания для поиска наилучших решений, во-вторых, ускорить принятие этих решений, а в-третьих, позволит уменьшить казнокрадство. Неэффективность управленческого слоя, значительные масштабы злоупотреблений вынуждали Петра предпринимать все новые меры по созданию действенной системы контроля. Была создана разветвленная репрессивная система, включавшая Преображенский и Тайный приказы, фискальную службу и прокуратуру. Однако при этом злоупотребления продолжали расти, а престиж государственной службы падал. Разница в размере содержания старших и младших штатных служащих одного учреждения могла быть десятикратной. И хотя бедственное положение большей части служащих всегда признавалось властями, государство было не в состоянии выплачивать им достаточное жалование. Это, в свою очередь, приводило к двум негативным тенденциям: во-первых, не хватало желающих поступить на государственную службу, а во-вторых (как следствие из первого), государству приходилось принимать на службу практически неподготовленных и не слишком нравственных претендентов. В результате уже в эпоху Петра I «всякая казенная служба до крайности омерзела в глазах русского народа»[9]

К положительным чертам рассматриваемой системы, думается, можно отнести то, что она все-таки расширила возможности для вертикальной социальной мобильности, для возвышения при соблюдении определенных условий людей из низших классов, хотя обязанность государственной службы возлагалась прежде всего на дворян, как наиболее обеспеченное и образованное сословие.

Петру I все же удалось создать государственную службу как бюрократический механизм. Государственный аппарат и отдельные его составляющие стали действовать по предписанию специальных регламентов, иерархию которых замыкал Генеральный регламент. Одним из нормативных актов, регулирующих вопросы государственной службы данного периода, стал «Генеральный регламент работы правительственных учреждений» (1720 г.).

Особое место среди государственных преобразований Петра I принадлежит «Табели о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступление в чин между собою однако ж воинские выше протчих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был». Табель просуществовала до ноября 1917 года, имела глубокий смысл для своего времени, способствовала упорядочению

государственного управления, четко определяла положение человека в обществе и меру ответственности его перед государством.

Основой для продвижения чиновников по службе были приняты их личные заслуги, способности, профессиональные знания и опыт считались. Признак знатности происхождения, доминировавший в прошлом при замещении государственных должностей, утратил свое былое значение. Служебную карьеру стало возможным сделать каждому чиновнику, опираясь на знания, служебные достижения и способности. Пятый пункт 2 части Табели гласит: «...не имеет никто ранг взять по характеру, которой он в чужих службах получил, пока мы ему онаго характера не подтвердили, которое подтверждение, мы каждому по состоянию его заслуг охотно жаловать будем».

В Табели упоминается о денежном жаловании в награду за службу, которое вытесняло такое вознаграждение, имевшее место в прошлом, как раздачу земли. Переход к денежной оплате способствовал формированию бюрократии.

Из 18 пункта Табеля о рангах можно узнать о том, что обвиненный в преступлениях чиновники могли быть наказаны публично на площади, быть пытаны, лишены титула и ранга. Если же после экзекуции они будут признаны невиновными, свидетельства о невиновности пытанного мог выдать царь «...надлежит ему дать нашу грамоту со обстоятельством его невинности».

В Табели закреплены этические требования к поведению государственного служащего того времени. Например, в пункте 3 говорится: «Кто выше своего ранга будет себе почестей требовать, или сам возмет выше данного ему ранга, тому за каждой случай платить штрафу 2 месяца жалованья», а в пункте 19 указано на то, что лицо должно вести подобающий его рангу уровень жизни: «...напоминаем мы милостиво, чтоб каждый такой наряд, экипаж, и либрею имел, как чин и характер его требует». Здесь же названы санкции, которые применялись в случае нарушения данного требования. В Табели выдвигаются требования достойного поведения государственных служащих и о соблюдении субординации в церкви, при дворе во время аудиенций, съездов и во время других официальных мероприятий.

Этические требования распространялись и на жен служащих: «Все замужние жены поступают в рангах, по чинам мужей их. И когда они тому противно поступят, то имеют они штраф заплатить такой же, как бы должен платить муж ее был за свое преступление».

Принятие Табели о рангах имело следующие последствия: 1) в формировании государственного аппарата утвердилось бюрократическое начало, приоритет составляли профессиональные качества, личная преданность, выслуга, вписанность каждого чиновника в четкую иерархическую структуру власти и руководство в деятельности точными предписаниями закона, регламента, инструкции; 2) в работе государственных органов появились требования к профессионализму, специализации, нормативности; оформился принцип выслуги

как ступени карьеры служащего; 3) были выделены военная и гражданская службы; 4) подготовка кадров для нового государственного аппарата стала осуществляться в специальных школах и академиях в России и за рубежом, степень квалификации служащих стала определяться не только чином, но и специальным образованием.

В истории императорской России был накоплен богатый опыт развития института государственной гражданской службы. Базовыми принципами организации и функционирования государственной службы в царской России являлись: законность, понимаемая как полное соответствие действий чиновников законам Российской империи и воле государя; централизм государственного управления; строгая иерархичность государственной службы; ответственность государственных структур и чиновников за порученный им сегмент управления.

До конца XVII в. государственное управление в нашей стране не имело цельной организации, и государственная служба как таковая не носила системного характера. Постепенно формировался институт постоянных служебных должностей в приказах и других государственных учреждениях того времени. В среде служилых людей происходила специализация по отраслям управления (финансы, военное дело, дипломатия, делопроизводство). Группа приказных (служилых) людей двигалась в направлении будущего профессионального корпуса государственных служащих. Возникал специальный слой специалистов, которые постоянно отправляли государственную службу и концентрировали в своих руках управление важнейшими сферами жизни общества.

Профессиональная компетентность была одним из главных требований, предъявлявшихся к государственному служащему. Так, в рескрипт Александра I от 6 августа 1809 г. было включено указание руководителям министерств и ведомств, чтобы чиновники административных учреждений были «исполнителями сведущими», имели «твердое отечественное образование», продвигались по службе «действительными заслугами и отличными познаниями». В государственном служащем ценились глубокое знание доверенного участка управления и приобретенный при прохождении службы опыт. В указах и постановлениях царского правительства о подборе служащих по профессиональным качествам отмечалась необходимость иметь на государственной службе чиновников, «ученых наукам», «знающих юриспруденцию». Рекомендовалось комплектовать административные учреждения «способными и учением образованными чиновниками», способствовать служащим в овладении теми науками, которые необходимы им для качественного ведения дел в рамках их должностных полномочий.

Среди принципов подбора кадров правительство придавало большое значение их «верности службе», последовательной защите ими интересов государства, полному подчинению государственной дисциплине, а не интересам и

дисциплине какой-либо политической партии, общественной группе или конкретному лицу. В процессе формирования аппарата служащих государственных органов активно действовал принцип подбора кадров по нравственным признакам. Многочисленные правовые акты обязывали бюрократов соблюдать общие нормы морали, быть образцом высокой нравственности, следовать правилам добропорядочности, твердо стоять на позициях честности, не поддаваться искушению сребролюбия и мздоимства, воздерживаться от любых дурных наклонностей и поступков.

Развитие этики государственной службы в СССР осуществлялось в соответствии с ленинскими принципами, то есть по политическим, моральным и деловым качествам. Вопросы морали рассматривались исключительно с классовых позиций. Практически все государственные служащие были членами правящей политической партии и подчинялись прежде всего партийной дисциплине. Этика государственных служащих, таким образом, полностью отождествлялась с этикой партийного работника. Классовый подход к моральным оценкам позволял исключить разномыслие и конструировать одинаковое для всех сознание. Главными качествами советского чиновника считались исполнительность, лояльность по отношению к верховной власти, преданность идеям марксизма и коммунизма. Хорошо известен «Моральный кодекс строителя коммунизма», который был призван сформировать идеальный моральный облик должностного лица, представлявшего советскую систему государственного управления. Данный Кодекс служил жестким идеологическим ориентиром для выработки критериев оценки профессионального поведения государственного служащего и построения соответствующих морально-воспитательных систем, однако на практике поступки служащих далеко не всегда основывались на соответствующих постулатах, а зачастую и противоречили им. В целом формирование этики государственной службы в советский период было значительно затруднено из-за отсутствия прочной законодательной базы, должного контроля и провозглашенного отсутствия плюрализма в общественно-политической идеологии.

Контрольные вопросы

1. Какая культура власти и подчинения функционировала в Киевской Руси и Московском царстве?
2. Как повлияли петровские реформы на развитие профессиональной этики дореволюционного чиновничества?
3. В чем заключалась специфика советской этики государственного управления?
4. Какие традиции характерны для этики управления в России?

Тема 13. Основные элементы культуры государственного и муниципального служащего

Цель – изучить основные элементы, входящие в систему профессиональной культуры современного государственного и муниципального служащего.

План темы

1. Профессиональная компетентность.
2. Коммуникативно-информационная культура.
3. Культура организации на государственной и муниципальной службе.
4. Правовая культура и ее роль в государственном и муниципальном управлении.

Базовым компонентом личности профессионала является профессиональная компетентность. Под последней сегодня принято понимать интегральную характеристику деловых и личностных качеств специалиста, отражающую уровень знаний, умений и навыков, профессионального опыта, достаточных для осуществления определенного рода деятельности, которая связана в том числе с принятием управленческих решений.

Основными компонентами профессиональной компетентности являются:

- социально-правовая компетентность – знания и умения в области взаимодействия с общественными институтами и людьми, а также владение приемами профессионального общения и служебного поведения;
- персональная компетентность – способность к постоянному профессиональному росту и повышению квалификации, а также самореализации в профессиональном труде;
- специальная компетентность – подготовленность к самостоятельному осуществлению конкретных видов деятельности, умение решать типовые профессиональные задачи и критически оценивать результаты своего труда, умение самостоятельно приобретать новые знания и навыки;
- аутокомпетентность – адекватное представление о своих социально-профессиональных характеристиках и владение технологиями преодоления профессиональных сложностей;
- экстремальная компетентность – способность действовать во внезапно усложнившихся условиях, при авариях, нарушениях технологических процессов и т.д.

Информационно-коммуникативная культура специалистов в условиях современного общества является источником развития их способностей на основе осознанной коммуникации в пространстве профессиональной деятельности. Информация как важнейший фактор развития и обновления социума обладает

кумулятивным свойством (постоянное накопление и самовоспроизводство) и тем самым дополнительно усиливает коммуникационное начало в работе специалиста.

Профессиональная компетентность современных специалистов с учетом важности их информационно-коммуникативной культуры формулирует качественно новые требования к личности, в том числе: готовность к регулярным инновациям, своего рода мобильность мышления, способность к коммуникации в ее современных формах, постоянное духовно-нравственное и профессиональное самосовершенствование.

Формируется так называемая «профессиональная компетентность информационно-коммуникативного типа», под которой понимают некое интегративное качество личности, вбирающее в себя готовность специалиста осуществлять профессиональную деятельность на основе критического анализа многоаспектных знаний, отбора наиболее актуальной и одновременно максимально достоверной информации, коммуникативных умений и принятия ответственного управленческого решения в контексте своего профессионального мышления. Такая профессиональная компетентность отвечает за базовое целеполагание наиболее востребованных профессий и специальностей. Результативность деятельности профессионала сегодня определяется многими компонентами профессиональной компетентности, в частности: когнитивно-смысловым (профессиональное мышление, способность к самосовершенствованию), общекультурным (способность к освоению социокультурной картины мира и соответствующей профессиональной деятельности), коммуникативным (способность к взаимодействию с окружающими людьми и их группами), коммуникационным (совокупность навыков работы с различными инструментами коммуникации) и духовно-нравственным (способность к осмыслению жизни и ее процессов, реализация гуманистических позиций и общечеловеческих ценностей).

Культура организации – это социальная, морально-этическая и материальная среда, которая формируется внутри организации, трансформируется в корпоративный образ мышления и корпоративные нормы поведения членов организации и которая, таким образом, становится системообразующим фактором консолидации и развития организации.

Культура организации проявляется в разделяемых членами организации ценностях, нормах, привычках, традициях, ритуалах, в стиле поведения. Она также проявляется в некоторых материальных элементах, таких как фирменный дизайн (логотип, эмблемы, товарный знак, стиль оформления деловой документации, одежды, значков, сувениров, календарей и пр.), архитектурное оформление (внешний вид помещения, благоустройство, чистота, организация подходов и подъездов), организация производственной среды (интерьер, оформление рабочих мест, оснащенность современной мебелью, оборудованием и средствами труда, включая электронные, информационные, коммуникационные).

Многочисленные определения культуры организации, которые встречаются в литературе, можно разделить на два подхода. Первый характеризует организационную культуру как метафору, и в этом случае культура является выражением человеческого сознания, а сама организация предстает в идеальных символических образах. Последователи второго подхода утверждают, что организационная культура – это реально существующий объективно-субъективный феномен (тогда рассматривается набор определенных характеристик организации, управленческих приемов, процедур и правил). Среди сторонников второго подхода есть те, которые считают, что организационная культура – это то, чем организация является, т.е. способ ее существования, отраженный в миссии.

К новому пониманию сути современной организации приводит метафора «организация как культурный феномен». Она указывает на нетрадиционные, но весьма эффективные способы организационной деятельности, когда на помощь руководителю приходят корпоративная идеология, система организационных ценностей, нормы поведения, коммуникация и другие модели социального бытия. Смысл метафоры заключается в том, что создание новых форм организации, использование новых технологий в управлении на самом деле означает обязательную смену корпоративной культуры, т.е. перестройку всего комплекса разделяемых членами организации отношений, эталонов поведения, символов, способов ведения бизнеса, подчеркивающих индивидуальность компании.

По сути, речь идет об изменении духовной атмосферы организации в новой ситуации. И формирование новой корпоративной культуры – это не просто диверсификация деятельности, смена лозунгов или руководителей. Это – принципиально новый образ жизни компании. Вот почему так важно любой организации уметь диагностировать собственную культуру, постоянно отвечая на вопросы: каких людей привлекает организация, как они себя ведут, как общаются между собой, на какие ценности ориентируются, какие правила служат основой их профессиональных отношений, где границы профессионального риска и т.д. Подобная «культурная инвентаризация» даст исчерпывающее представление о том, в каком состоянии находится организация: на что она способна, что ей противопоказано, какие качества надо приобретать, без чего она не сможет обойтись и т.д.

Гарет Морган, профессор менеджмента из Торонто, считает, что корпоративная культура обладает свойствами голограммы – в каждой малой ее части содержится вся информация о целом. Действительно, опыт работы лучших компаний мира свидетельствует о том, что новаторские организации устроены по принципу голограммы. В основе их деятельности лежат ключевые понятия, разделяемые и принимаемые всеми сотрудниками без исключения. Как правило, эти понятия закреплены в лозунгах или девизах компаний. Общепринятые нормы и ценности создают общий вектор, позволяющий бизнесу двигаться в нужном

направлении, приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям, наращивать конкурентные преимущества. Если проводить параллель с российской управленческой практикой, то именно «голографические организации» в современную эпоху остаются теми консолидированными структурами, которые, несмотря ни на что, помогают развиваться отечественной экономике.

Поскольку главная особенность организационной культуры – ее изменчивость, недостаточно, сформировав культуру, предоставить ее самой себе в надежде на автономное существование данной системы. Как показывает практика, необходимость реформирования корпоративной культуры возникает при количественном изменении персонала, слияниях и поглощениях, объединении активов в рамках единого холдинга, смене руководителей и бизнес-процессов, диверсификации бизнеса и т.п.

Рассуждая о культуре организации на государственной и муниципальной службе, нужно учесть общую специфику рассматриваемой профессии, которая заключается, во-первых, в бюрократическом характере организации службы; во-вторых, служащие имеют свое социальное предназначение, состоящее в управлении и администрировании социально-экономическими процессами; в-третьих, работа служащих представляет собой управленческую деятельность, которая носит публичный характер и имеет свои корпоративные основы; в-четвертых, специфическим способом осуществления обязанностей по службе является реализация властных полномочий. Государственная и муниципальная служба ограничивают самореализацию индивида регламентируемыми и контролируемым моделями поведения.

Правовая культура основана на свойстве человека «нормировать» свои отношения с окружающим миром и людьми. В узком смысле это система нормативных отношений между людьми или их организациями, сформированная в процессе социального взаимодействия, регулируемая фиксированными нормами, обязательными для исполнения и охраняемыми государством. В широком смысле это совокупность правовых знаний, убеждений и установок личности, реализуемых в процессе труда, общения, поведения, а также отношение к материальным и духовным ценностям общества.

Специализированный уровень правовой культуры представлен правом, юриспруденцией, системой охраны общественного порядка и регуляции правовых отношений, обыденный – моралью, нравственностью, общественным мнением. Право и мораль необходимы для существования человека в обществе. Они, как и политика, регулируют отношения между государством, социальными группами и отдельными людьми, поэтому их действие распространяется на все важнейшие сферы общественной жизни.

Правовая культура включает в себя такие элементы, как право, правосознание, правовые отношения, законность и порядок, законотворческую,

правоприменительную и другие виды деятельности в сфере функционирования права в обществе, и имеет разветвленную систему социальных институтов: законодательные органы, суд, прокуратуру, милицию, пенитенциарные учреждения.

Право вырастает из обычая, тесно взаимодействуя с моралью и религией. В разные эпохи существовали различные формы правовой культуры. Современная правовая культура основывается на принципах равенства, свободы и справедливости. Так возникают требования измерять всех людей одной социальной меркой, сбалансированно сочетать их права и обязанности. При этом исключаются самоуправство и своеволие, хотя каждый человек имеет правосвободно выражать свою волю и проводить свою линию поведения. Это возможно только при соотношении своей свободы с признанием свободы других людей.

Любая культура – это прежде всего цивилизованный образ жизнедеятельности, система интеллектуальных, духовных, психологических и поведенческих ценностей индивида, социальных групп и общества в целом. Специфика правовой культуры как особой сферы общей культуры заключается в особой форме жизнедеятельности государства и всех государственных служащих, а также всех субъектов права. Другими словами, это та часть общей культуры общества, которая имеет отношение к правовой системе и направляет правовой процесс. Правовая система без правовой культуры не действует. Знания и глубокое понимание роли государства и права в жизни общества, готовность следовать этим знаниям, сообразование своего повседневного поведения с действующим правом, уважение к накопленным правовым ценностям – все это характеристики именно правовой культуры.

Любое общество, любое государство, любая общность людей имеют свою правовую культуру. Правовая культура, с одной стороны отражает существовавшие ранее и существующие в данный период реалии государственно-правовой действительности страны, с другой – оказывает на эту действительность влияние. Если она является истинной культурой, то воплощает все прогрессивное, ценное, социально оправданное в политико-правовой сфере, содействует совершенствованию организации и деятельности государства, повышению качества и эффективности действующего права, укреплению дисциплины, правопорядка и законности, усилению защиты прав, свобод и юридически охраняемых интересов каждой личности.

Правовая культура тесно связана и постоянно взаимодействует с правовым сознанием, которое представляет собой оценку и представления, существующие в обществе и выражающие критику действующего права, формирующие определенные надежды и пожелания к правовой сфере. Правовая культура опирается на правовое сознание так же, как правовое сознание – на правовую культуру.

Как и в правовом сознании, в правовой культуре с учетом ее носителей можно выделять подвиды. Самым широким явлением выступает правовая культура общества. Определенными характерными чертами и особенностями обладает правовая культура народа, отражающая специфику национального правосознания, а также правовая культура социальных групп населения страны, например молодежи, граждан старшего возраста, жителей городов, сельской местности, групп, выделенных по образовательному, профессиональному признакам. На индивидуальную правовую культуру оказывает воздействие полученное образование, профессиональная принадлежность, отношение к религии, проживание в юрде или сельской местности, бытовая среда, в том числе возможное общение с липами, отбывавшими наказание за преступление в местах лишения свободы. Итак, массовая и групповая, индивидуальная правовая культуры – это реалии современного общества.

Осознанная социально-правовая активность личности, т. е. использование ею правовых знаний в целях укрепления законности и правопорядка, – высшее выражение правовой культуры, оказывающее позитивное воздействие на массовую правовую культуру. Широта и реальная гарантированность естественных и других прав и свобод личности – один из первых и важных признаков самой правовой культуры.

В правовой культуре можно выделить четыре основных уровня (состояния):

- идеологический (правовые идеи);
- нормативный (правовые нормы);
- поведенческий (правовые поступки);
- объективированный (правовые учреждения, закрепляющие результаты правовой деятельности).

С этих позиций правовая культура общества предстает как разновидность общественной культуры, отражающая определенный уровень правосознания, законности, совершенства законодательства и юридической практики и охватывающая все ценности, которые созданы людьми в области права.

Правовая культура личности, будучи компонентом правовой культуры общества и зависимой от нее величиной, отражает степень и характер ее прогрессивного развития, так или иначе обеспечивающего правомерную деятельность индивида. Она связана с образованностью человека и зависит от его правовой информированности.

Развитое массовое правосознание, зрелая правовая активность отдельных граждан являются основой верховенства права в цивилизованном обществе, фундаментом правового государства. Поэтому воспитание правосознания граждан – необходимая часть профилактики правонарушений, борьбы с преступностью в современных условиях.

Правовая культура вкупе с профессиональными (в том числе правовыми)

знаниями, убеждениями и моральными установками государственного и муниципального служащего в значительной мере определяют эффективность государственного управления и местного самоуправления. По общему мнению исследователей, в настоящее время правовая культура российских государственных и муниципальных служащих не соответствует требованиям, выдвигаемым современными динамичными процессами экономических, административно-политических и социальных инноваций. По логике, формирование высокой правовой культуры должно стать частью работы по реформированию всей системы публичного управления.

Государственный и муниципальный служащий – это не только чиновник, у которого должна быть сформирована адекватная правовая культура, но и тот, кто сам так или иначе формирует правовую культуру у рядовых граждан. При этом не следует отождествлять уровень правовой культуры с объемом юридических знаний государственного и муниципального служащего: правовая культура – изначально куда более широкий феномен, включающий в себя всю совокупность правовых и нравственных ценностей, которого придерживается специалист. В границах правовой культуры дополнительно закрепляется взаимосвязь между правовым и нравственным началом, когда нравственность служит исходной точкой для формирования правовых воззрений. По этой причине формирование правовой культуры в отрыве от морально-этических ценностей не имеет смысла. Проблема правовой культуры в данном контексте увязана с традиционными дискуссиями о соотношении моральных и правовых регуляторов жизни общества.

Контрольные вопросы

1. Что представляет собой профессиональная компетентность специалиста?
2. Из каких частей складывается коммуникативно-информационная культура специалиста?
3. В чем заключается специфика культуры организации в сфере государственной и муниципальной службы?
4. Какую роль играет правовая культура чиновников в развитии государственного и муниципального управления? Как можно оценить реальный уровень правовой культуры государственных и муниципальных служащих?
5. В чем состоит значение профессиональной культуры управленца для формирования его профессиональной этики?

Тема 14. Этика руководителя в системе государственной службы

Цель – рассмотреть основные морально-нравственные требования, предъявляемые к профессиональной деятельности современных руководителей в сфере государственной службы.

План темы

1. Авторитет руководителя: понятие, проявления и значение.
2. Правовой статус руководителя и его связь с авторитетом.
3. Проблемы формирования профессионального и морально-нравственного авторитета руководителя.

Авторитет руководителя представляет собой систему взаимосвязанных качеств личности, обеспечивающих успех во взаимоотношениях с людьми и в организации труда коллектива профессионалов. В авторитете руководителя отражается степень принятия коллективом его персональных и деловых качеств.

При опоре руководителя на свой неформальный авторитет, обусловленный высоким уровнем развития личностных черт, возможно значительное увеличение использования потенциальных возможностей подчиненных. Как показывают многочисленные наблюдения, люди придают очень большое значение характеру руководителя – настолько, что они предпочитают иметь начальника с положительным характером, а не с выдающимися профессиональными способностями. Хорошо известны случаи, когда явно много знающий и способный руководитель совсем не пользуется уважением коллектива, а потому и не имеет успеха в работе. Вследствие подобной неавторитетности намерения руководителя не поддерживаются, а его управляющие воздействия имеют небольшой эффект.

Авторитет руководителя в системе государственной и муниципальной службы питается двумя источниками: его должностным статусом (объективный фактор) и завоеванным им самим престиже (субъективный фактор), которые могут находиться в органическом единстве или в определенном противоречии друг с другом. Дополняя друг друга, данные факторы создают предпосылки для нормального функционирования коллектива специалистов.

Специфика рассматриваемого феномена состоит в том, что авторитет в системе государственной и муниципальной службы (как и в других профессиональных областях) невозможно утвердить приказом: авторитет завоевывается руководителем, который предстает перед коллективом как индивид, наделенный умом, знаниями, волей и принципиальностью, а также как человек требовательный к себе и другим, справедливый и морально щепетильный.

К любому современному руководителю предъявляется целый ряд требований

по организации и эффективной реализации механизма управления в подчиненной ему организации. Такие обязательства осознаются и определяются через анализ деятельности и официальный статус менеджера в управленческой иерархии коллектива. В частности, на уровне высшего управленческого звена руководитель инициирует процессы целеполагания и стратегического управления, которые непосредственно связаны с будущим организации в целом. В таких случаях имеют принципиальное значение системность и комплексность знаний, уровень профессиональной подготовки, интуиция, воля, способность и готовность брать на себя ответственность за принятие управленческих решений. Тем самым определяется специфический набор личностных характеристик руководителя, сказывающихся на всей системе управления в организации. На среднем иерархическом уровне важен широкий набор талантов и умений администратора: планирование и координация деятельности, постановка задач, учет и контроль, реализация кадровой политики в рамках управления работой подчиненных. Не менее важны профессионализм, коммуникабельность, деловая активность, стрессоустойчивость, мыслительные и организаторские способности. Наконец, на низовом уровне управления необходимы профессиональный опыт и знание технологий и процессов трудовой деятельности, способности к административному руководству, учету и контролю, мобилизации и стимулированию окружающих.

Авторитет руководителя и принадлежащая ему власть взаимозависимы, однако первое, как ни странно, может существовать без второго. Любой авторитет предполагает неукоснительное выполнение подчиненными полученных распоряжений и указаний, причем последние либо исполняются добровольно, либо нуждаются в частом подкреплении ресурсами административного принуждения. В практике управленческой деятельности не всегда можно отчетливо разграничить эти два случая подчинения. Предоставление руководителю полномочий по принятию и реализации управленческих решений, изданию нормативных и иных обязательных для соблюдения (исполнения) актов, а также по принуждению своих подчиненных к правоприменению так или иначе предполагает наличие авторитета. Поэтому правовой статус руководителя – это лишь предпосылка к утверждению его авторитета в глазах членов коллектива.

На авторитет руководителя оказывает сильное влияние наличие высокой культуры общения, которая выражается в нормах профессиональной этики. К ним относятся: демократизм общения руководителя с подчиненными, его доступность, внимательность, умение создать товарищескую атмосферу доверия, вежливость и корректность в обращении, точность и ответственное отношение к данному слову. Немаловажное значение имеют подтянутость и аккуратность, четкость и организованность в манере поведения. Но внешняя сторона поступков должна соответствовать внутренним нравственным убеждениям руководителя. Только при

этом условии нормы служебной этики смогут помочь руководителю общаться с людьми более эффективно.

Культура речи среди правил общения с людьми играет особую роль. Она предполагает навыки и умение правильно сформулировать свои мысли, оптимальный темп речи, эмоциональную окраску слов, жестов, мимики. Речь несвязная, невыразительная, содержащая «штампы» не способствует высокой эффективности общения, не убеждает людей, не запоминается. Недопустимым элементом речи руководителя является сквернословие.

Для того, чтобы научиться хорошо говорить, необходимо научиться ясно мыслить, а для этого нужно быть эрудированным человеком, умеющим убеждать, размышлять, анализировать. Нужно владеть техникой речи, постоянно пополнять свой лексикон и практиковаться в ораторском искусстве.

Многочисленные литературные источники, практика ученых, социологов, психологов показывают, что при общении с людьми руководителю желательно придерживаться следующих правил:

- необходимо проявлять интерес к людям, быть внимательным к ним;
- нужно уметь давать указания своим подчиненным;
- нужно стараться запомнить имена подчиненных;
- в служебных отношениях важно развивать и поддерживать чувство личного достоинства каждого работника, инициативу и творческий подход к делу;
- нельзя высмеивать, осуждать людей, нужно уметь ставить себя на место осуждаемых;
- нужно уметь приветствовать людей;
- нужно уметь слушать людей.

Умение разбираться в людях – одно из важных качеств сильного руководителя. Руководителю необходимо знать тех людей, с которыми он находится в контакте, которыми он управляет. Чтобы ближе их знать, необходимо изучить личные дела в отделе кадров. Но это лишь малая доля того, что требуется знать руководителю о людях, так как документы не могут дать полного представления об интеллектуально-психологических способностях и личностных качествах подчиненных. Руководителю нужно знать о них все, что может повлиять на процесс их работы и ее результаты. Большое значение в деятельности любого руководителя имеет умение убеждать, т. е. добиваться желаемых изменений во взглядах и убеждениях других людей.

Руководитель – это не только хороший специалист, но и организатор труда своих подчиненных. Организовать работу других – это распределить между ними конкретные задания. От организаторских способностей руководителя зависит эффективность работы подчиненного ему подразделения и соответственно качество работы самого руководителя. Если коллектив работает хорошо и качество его работы улучшается, то можно сделать вывод, что он работает под началом

хорошего руководителя, который должен научиться делать работу руками своих подчиненных. Но при этом не следует забывать, что ответственность за плохо выполненную или невыполненную работу несет руководитель данного подразделения как единоначальник.

Эффективность организации работы обеспечивается, когда руководитель четко представляет себе, каких результатов он ждет от подчиненных и в какой форме эти результаты должны быть достигнуты и доложены, а также в какие сроки. Исходя из этого, он должен организовать контроль, который наряду со строгой дисциплиной является главной предпосылкой эффективной организации труда.

Каждый руководитель использует определенный механизм регулирования – совокупность средств и методов, с помощью которых он направляет, координирует поведение наемных работников. Важная роль в механизме регулирования поведения принадлежит нормативному регулированию, которое состоит из ряда элементов, представляющих определенный процесс. Сначала определяют цели, которые необходимо осуществлять, затем создают нормативный правовой акт для того, чтобы добиться поставленных целей. Далее создают условия реализации норм, включая контроль за их соблюдением. Очень важно при этом выбрать эффективные меры, чрезмерно не обременяющие работника, не сковывающие его инициативу.

Нормы всегда являются средством реализации принципов, идеологии, т.е. любая нормативная система отражает определенные взгляды какой-то группы людей. Качество этических норм, действующих в коллективе, должно стать предметом постоянной заботы кадровой службы. Если в коллективе получают широкое распространение аморальные нормы, то организация не сможет существовать долго, а тем более эффективно. Во-первых, ее авторитет у других организаций и государственных органов будет постоянно снижаться, во-вторых, будут нарастать конфликты внутри организации.

Авторитет руководителя формируется:

- на вере в личностные особенности человека, его престиж;
- на вере в способности человека, его деловые качества

Реальный авторитет складывается как единство специалиста, должности и личности. Его завоевывает сам руководитель, который предстает перед коллективом как человек, наделенный умом, волей, принципиальностью, как человек требовательный, но справедливый, нравственно чистоплотный. Без авторитета нет достойного руководителя. Отсутствие или недостаток авторитета вызывает массу сложностей во взаимоотношениях.

Среди положительных черт руководителя в первую очередь можно отметить следующее:

- функциональные обязанности руководителя вызывают понимание;
- компетентность руководителя вызывают удовлетворение;

- методы деятельности вызывают одобрение;
- личные качества вызывают уважение.

Для приобретения авторитета требуется время. На первом этапе нужен внешний авторитет, который основан на следующих признаках:

- церемония вступления в должность;
- награды, знаки отличия, звания, должности;
- большой рабочий кабинет;
- ограничения в допуске посетителей;
- размер оклада и побочных доходов и т.д.

Эти внешние признаки на первых порах, пока нет своего мнения, облегчают подчиненным признавать власть руководителя. Быстро приобретает и укрепляет свой авторитет тот руководитель, стиль работы которого вызывает доброжелательную реакцию подчиненных и коллег.

Руководитель не может выполнять работы лучше всех. Главное, что он относится к подчиненным искренне и доброжелательно, принимает решения лишь тогда, когда знает вопрос лучше, чем подчиненные.

Авторитет руководителя основан на доверии подчиненных:

- на убеждении доброжелательного отношения к подчиненным;
- на убеждении, что руководитель обладает широким кругозором;
- на уверенности в том, что руководитель принимает решения в некоторых случаях потому, что он лучше знает вопрос, чем подчиненные, а в других случаях привлекает для этого подчиненных.

Контрольные вопросы

1. В чем состоит значение авторитета руководителя для профессиональной этики чиновников?
2. Как связаны между собой авторитет и правовой статус руководителя в сфере государственной и муниципальной службы?
3. Чем различаются и в чем совпадают профессиональный и морально-нравственный авторитет руководителя в сфере государственной и муниципальной службы?
4. Какие особые морально-этические требования предъявляются к профессиональной деятельности руководителей в сфере государственной и муниципальной службы?

Глоссарий

Административная этика – вид профессиональной этики, наука о приложении моральных принципов к поведению должностных лиц в организации; адаптированные к практическим нуждам государственной и муниципальной службы сведения об основных этических понятиях, закономерностях и тенденциях формирования служебных отношений, о нравственных ценностях, мотивирующих поведение служащих, о моральных требованиях к формам, методам и стилю служебной деятельности в сфере государственного и муниципального управления.

Аскетизм – моральный принцип, предписывающий людям самоотречение, отказ от мирских благ и наслаждений, подавление чувственных стремлений ради достижений каких-либо социальных целей или нравственного самосохранения.

Бескорыстие – моральное качество личности, характеризующееся отсутствием стремления к наживе, личной выгоде.

Бюрократизм – это система отношений и нравов, которая обусловлена бесконтрольностью бюрократии. На практике это приводит к чрезмерному усложнению канцелярских процедур, что влечет за собой большие временные затраты.

Вежливость – моральное качество личности, для которой уважение к людям стало повседневной нормой поведения и привычным способом общения с окружающими.

Гедонизм – этическое учение, согласно которому высшим благом и целью жизни является получение наслаждения.

Государственная служба – профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий: Российской Федерации; федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов; субъектов РФ; органов государственной власти субъектов РФ, иных государственных органов субъектов РФ; лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов; лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ.

Государственный служащий – гражданин России, осуществляющий профессиональную служебную деятельность по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации; федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов; субъектов РФ; органов государственной власти субъектов РФ, иных государственных органов субъектов РФ; лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов; лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ.

Грубость – отрицательное моральное качество, характеризующее пренебрежение культурой поведения. Внешне выражается в откровенной недоброжелательности к окружающим, невнимании к чужим интересам и запросам, беззастенчивом навязывании другим людям своей воли и желаний, неумении сдерживать свое раздражение, оскорблении достоинства людей, развязности, сквернословии, употреблении унижительных кличек и прозвищ, хулиганских действиях.

Гуманизм – принцип мировоззрения (в том числе нравственности), в основе которого лежит убеждение о том, что высшей ценностью на Земле является человек.

Добро – одно из наиболее общих императивно-оценочных понятий морали, означающее намеренное стремление к бескорыстной помощи ближнему, а также незнакомому человеку, животному и растительному миру.

Долг – внутренне принимаемое добровольное обязательство.

Достоинства – моральное понятие, выражающее представление о ценности всякого человека как личности, особое моральное отношение человека к себе и отношение к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности.

Зло – понятие, означающее намеренное, умышленное, сознательное причинение кому-либо вреда, ущерба, страданий.

Индивидуализм – понятие, суть которого сводится к подчеркиванию индивидуальной свободы, личной независимости, превышению интересов личности над интересами коллектива.

Коллективизм – термин, обозначающий главенство коллектива или группы (общества, государства, нации, класса и т.д.) над человеческой личностью.

Коррупция – противоправная деятельность (действие или бездействие), заключающаяся в использовании должностным лицом предоставленных полномочий с целью незаконного достижения личных и (или) имущественных интересов.

Культура поведения – совокупность сформированных, социально значимых качеств личности, форм повседневного поведения человека в обществе, основанных на нравственных и эстетических нормах.

Культура речи – степень овладения языковыми нормами, а также умение пользоваться этими выразительными средствами языка в разных условиях общения, при соблюдении требований этики общения и в соответствии с целями и содержанием высказывания.

Лояльность – нравственный принцип и качество, означающие корректное, благонадежное отношение к кому-либо или чему-либо. Для государственного и муниципального служащего лояльность означает желание соблюдать установленные правила поведения в организации, ценности, нормы поведения.

Манеры – внешние формы поведения и общения между людьми.

Мораль – форма общественного сознания (наряду с наукой, религией, искусством, правом), регулирующая отношения между людьми и их поведение.

Моральная норма – элементарная форма морального требования, определенный образец поведения, который отображает устоявшиеся правила человеческих отношений и сосуществования.

Моральная санкция – подтверждение нравственных требований посредством одобрения или осуждения уже совершенных поступков людей (а также общественных явлений).

Морально-психологический климат – устойчивое эмоционально-нравственное состояние социальной группы, отражающее настроение людей, занятых совместной деятельностью, их отношение друг к другу, общественное мнение относительно важнейших материальных и духовных ценностей.

Моральные знания – научные представления людей о сущности морали, ее структуре, функциях, об основных категориях, о закономерностях развития и т.д.

Моральные качества – понятие нравственного сознания, с помощью которого выделяются в общественной жизни и характеризуются с моральной точки зрения наиболее типичные черты поведения людей. Они характеризуют как

поступки независимо от того, кем они совершаются, как и отдельные стороны поведения определенной личности, выступающие как свойства ее характера.

Моральные ценностные ориентации – система относительно устойчивых, социально обусловленных, закрепленных жизненным опытом индивида его убеждений о наиболее значимых, существенных, предпочитаемых для себя материальных духовных благах и идеалах, и наиболее приемлемых, достойных способах их получения.

Моральный выбор – акт моральной деятельности, выражающийся в сознательном предпочтении определенной линии поведения или конкретного варианта поступка, когда человек самостоятельно должен принять моральное решение в пользу одного из них и нередко вопреки другому.

Моральный принцип – одна из форм нравственного сознания, в которой моральные требования выражены наиболее обобщенно. Моральные принципы дают человеку общее направление его поведения и деятельности, служат основанием для более частных норм поведения.

Муниципальная служба – профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта).

Муниципальный служащий – гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта РФ, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета.

Нравственная культура личности – характеристика нравственного развития личности, в которой отражается степень освоения ею морального опыта общества, способность последовательного осуществления в поведении и отношении с другими людьми ценностей, норм и принципов, готовность к постоянному самосовершенствованию.

Нравственность – понятие, являющееся синонимом морали.

Нравственные идеалы – положения, которые указывают на высшую цель деятельности человека, жизни в целом, на наиболее совершенную модель поступка, человеческих отношений, личности и т.д.

Нравственные принципы государственной и муниципальной службы – совокупность норм и ценностей, регулирующих взаимоотношения государственных и муниципальных служащих между собой, с другими членами общества в процессе профессиональной деятельности с целью создания надлежащего морально-психологического климата в коллективе и повышения эффективности государственной и муниципальной службы.

Облик – внешний вид, наружность; характер, душевный склад; форма жизнепроявления человека.

Обычай – унаследованный стереотипный способ поведения, который регулярно воспроизводится в определенном обществе или социальной группе и является привычным для их членов.

Ответственность моральная – форма деятельности совести человека, которая включает анализ собственного поведения (поступков, чувств, отношений и т.д.) и соотнесения его с этически должным. Применительно к государственной и муниципальной службе представляет собой соотнесение реального поведения чиновника с эталонным, задаваемым требованиями профессиональной этики и служебного этикета.

Поступок – сознательное действие, оцениваемое как акт нравственного самоопределения человека, в котором он утверждает себя как личность – в своем отношении к другому человеку, себе самому, группе или обществу, природе в целом.

Прагматизм – направление в философии морали, в котором критерием истинности той или иной нравственной нормы считается ее работоспособность, конечный результат, ее практические последствия.

Принципиальность – моральное качество личности, обозначающее стремление поступать в соответствии со своими убеждениями, принципами, независимо от того, насколько это будет для личности опасно, дорого или неприятно.

Профессиональная этика – наука, изучающая профессиональную специфику морали определенной профессии, нравственные аспекты труда с целью социально-философского истолкования культурно-гуманистического назначения той или иной профессии; учебная дисциплина, изучающая исторически сложившуюся систему нравственных принципов, норм и ценностей, которая функционирует в рамках определенной профессии и определяет ее моральный авторитет в обществе.

Профессиональные нравственные нормы – одна из наиболее простых форм нравственного требования. Они предписывают, какие конкретно поступки человек определенной профессии должен совершать.

Профессиональные нравственные принципы – одна из форм нравственного сознания, в которой моральные требования, выработанные обществом применительно к определенной профессии, выражаются наиболее обобщенно. Они дают специалисту общее направление его поведения и обычно служат основанием для более частных норм поведения.

Профессиональные нравственные ценности – разновидность духовных ценностей общества. Они представляют собой одну из форм отношений представителей профессионального сообщества между собой. Конкретизируются в представлениях о добре и зле, справедливости, долге и т.д., которые исторически сложились в той или иной профессии. В качестве общепринятых профессиональных ценностей почитаются честность, верность избранной профессии, уважение к старшим, трудолюбие, патриотизм, толерантность.

Релятивизм – этический принцип, согласно которому представления о морали, добре и зле носят относительный, изменчивый и условный характер.

Речевой этикет – совокупность устойчивых норм и правил речевого общения, принятых в обществе.

Ритуал – исторически сложившаяся или специально установленная норма поведения, в которой форма исполнения действий строго канонизирована, лишена непосредственной общественной целесообразности и имеет лишь символическое значение.

Сквернословие – речь, наполненная неприличными выражениями, непристойными словами, брань.

Скромность – моральное качество, проявляющееся в том, что человек не признает за собой никаких исключительных достоинств и особых прав, критически относится к своим заслугам и недостаткам.

Служебное поведение – совокупность поступков и действий должностного лица или группы лиц, осуществляемых в пределах установленных законом полномочий, в процессе взаимодействия между собой и с внешней средой по поводу выполнения ими своих должностных обязанностей.

Служебный (деловой) этикет – совокупность определенных правил поведения, необходимых для соблюдения в течение рабочего времени и при исполнении должностных обязанностей.

Совесть – способность личности самостоятельно формулировать собственные нравственные обязанности и реализовать нравственный самоконтроль, требовать от себя их выполнения и производить оценку совершаемых ею поступков.

Справедливость – понятие, выражающее распределение ценностей и благ между индивидами в соответствии с их деятельностью, соотношения прав и обязанностей, труда и вознаграждения, заслуг и их признания, преступления и наказания.

Счастье – состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения.

Тактичность – моральное качество личности, главной чертой которого является чувство меры, которое необходимо соблюдать при общении с другими людьми.

Технология управления служебным поведением государственного и муниципального служащего – совокупность способов, форм, методов и приемов воздействия на государственного и муниципального служащего в условиях его профессиональной деятельности с целью формирования и развития у него нравственных качеств, необходимых для эффективного выполнения должностных обязанностей.

Традиция – элементы социального и культурного наследия (материальные и духовные ценности), передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени.

Честность – моральное качество личности, включающее правдивость, принципиальность, верность принятым обязательствам, убежденность в правоте проводимого дела, искренность перед другими и самим собой.

Эвдемонизм – этическое направление, признающее критерием нравственности и основой поведения человека его стремление к достижению счастья.

Этика – наука, объектом изучения которой является мораль.

Этика государственного и муниципального служащего – наука о профессиональной морали государственного и муниципального служащего; кодекс поведения, включающий этические принципы и нормы, в наиболее общей форме выражающие моральные требования общества к нравственной сущности государственного и муниципального служащего, социальному предназначению его служебной деятельности, характеру его взаимоотношений с обществом, государством в процессе обеспечения их взаимодействия и защиты прав и законных интересов граждан; это система общих ценностей и правил, регулирующих взаимоотношения на государственной и муниципальной службе между руководителями и подчиненными, коллегами в процессе их совместной деятельности, направленной на создание нормального морально-психологического климата в коллективе и достижение целей, вытекающих из назначения данной профессии.

Этический кодекс – свод общих принципов профессиональной этики и основных правил служебного поведения, которым должны руководствоваться государственные и муниципальные служащие независимо от занимаемой должности.

Рекомендуемая литература

1. Артемов В. М. Профессиональная этика: учеб. пособие для бакалавров / В. М. Артемов, М. Ш. Гунибский. – М.: Проспект, 2014. – 208 с.
2. Асташкин Р. С. Этика государственной и муниципальной службы: методические указания. – Самара: РИЦ СГСХА, 2017. – 30 с. – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/639927>
3. Дорофеева Т. Г. Этика профессиональных отношений: учеб.-метод. пособие для бакалавров. – Пенза: РИО ПГСХА, 2014. – 129 с. – Режим доступа: <http://rucont.ru/efd/279642>
4. Забузов О. Н. Этика государственной и муниципальной службы: Теория и кейсы / О. Н. Забузов и др. – М.: КноРус, 2018. – 312 с.
5. Кузнецов А. М. Этика государственной и муниципальной службы: учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2017. – 254 с.
6. Омельченко Н. А. Этика государственной и муниципальной службы: учебник. – М.: Юрайт, 2015. – 408 с.
7. Шувалова Н. Н. Этика и этикет государственной и муниципальной службы: учебник. – М.: Юрайт, 2015. – 374 с.
8. Этика государственной и муниципальной службы: учебник и практикум / под ред. С. Е. Прокофьева. – М.: Юрайт, 2017. – 308 с.

Библиографический список

1. Аверин А. Н. Социальная политика и подготовка управленческих кадров: учеб. пособие. – М.: Данисов и К, 2005. – 280 с.
2. Алексина Т. А. Прикладная этика. – М.: РУДН, 2017. – 210 с.
3. Артемов В. М. Профессиональная этика: учеб. пособие для бакалавров / В. М. Артемов, М. Ш. Гунибский. – М.: Проспект, 2014. – 208 с.
4. Асташкин Р. С. Этика государственной и муниципальной службы: методические указания. – Самара: РИЦ СГСХА, 2017. – 30 с. – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/639927>
5. Бабинцев В. П. Региональная система развития кадров государственной и муниципальной службы // Образовательная политика. – 2006. – №4. – С. 13-15.
6. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Введение в политическую этику / В.И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов. – М.-Тюмень: ИПОС, 2007. – 181 с.
7. Бакштановский В. И. Этика профессии: миссия, кодекс, поступок: научное издание / В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов; Гос. образоват. учреждение высшего профессионального образования «Тюменск. гос. нефтегазовый ун-т» [и др.]. – Тюмень : [б. и.], 2005. – 379 с.
8. Виговская М. Е. Профессиональная этика и этикет: учеб. пособие для бакалавров. – М.: Дашков и К, 2015. – 144 с.
9. Дорофеева Т. Г. Этика профессиональных отношений: учеб.-метод. пособие для бакалавров. – Пенза: РИО ПГСХА, 2014. – 129 с. – Режим доступа: <http://rucont.ru/efd/279642>
10. Дусенко С. В. Профессиональная этика и этикет. – М.: Academia, 2015. – 224 с.
11. Забузов О. Н. Этика государственной и муниципальной службы: Теория и кейсы / О. Н. Забузов и др. – М.: КноРус, 2018. – 312 с.
12. Кабашов С. Ю. Морально-этические и правовые основы государственного и муниципального управления: профессиональная этика, кадровая политика, планирование карьеры. – М.: Дело АНХ, 2014. – 216 с.
13. Капустин Б. Г. Моральный выбор в политике. – М.: КДУ, 2004 – 110 с.
14. Кошечкина И. П. Профессиональная этика и психология делового общения: учеб. пособие / И. П. Кошечкина, А. А. Канке. – М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 304 с.
15. Кузнецов А. М. Этика государственной и муниципальной службы: учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2017. – 254 с.
16. Кузнецов И. Н. Корпоративная этика. – М.: Деловая и учебная литература, 2015. – 480 с.

17. Одинцова О. В. Профессиональная этика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. – М.: ИЦ Академия, 2013. – 144 с.
18. Омельченко Н. А. Этика государственной и муниципальной службы: учебник. – М.: Юрайт, 2015. – 408 с.
19. Профессиональная этика и служебный этикет: учебник / под ред. В. Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 559 с.
20. Цвык В. А. Профессиональная этика: Основы общей теории: учеб. пособие. – М.: РУДН, 2014. – 288 с.
21. Шеламова Г. М. Основы этики и психологии профессиональной деятельности. – М.: Академия, 2017. – 176 с.
22. Шувалова Н. Н. Этика и этикет государственной и муниципальной службы: учебник. – М.: Юрайт, 2015. – 374 с.
23. Этика государственной и муниципальной службы: учебник и практикум / под ред. С. Е. Прокофьева. – М.: Юрайт, 2017. – 308 с.

ISBN 978-5-907072-93-0

Усл. печ. л. 5,9.

Объем издания 1,8 МВ

Оформление электронного издания:

НОО Профессиональная наука, mail@scipro.ru

Дата размещения: 15.12.2019 г.

URL: <http://scipro.ru/conf/businessethics.pdf>